

ПРИБАВЛЕНИЯ

КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

(Г О ДЪ Т Р И Д Ц А Т Ь Ш Е С Т Ы Й).

Апрѣля 1.

№ 6—7.—8

1900 года.

ПОЕЗДКИ ВОЛОГОДСКАГО ЕПАРХІАЛЬНОГО МИССІОНЕРА ВЪ 1899 ГОДУ.

II.

15-го мая, съ благословенія Его Преосвященства, я отправился въ Грязовецкій уѣздѣ и позднимъ вечеромъ этого дня былъ въ Иннокентьевскомъ приходѣ. Въ Воскресеніе 16-го числа въ храмъ къ богослуженію собралось порядочно богохульцевъ; предъ ними мною произнесены были двѣ проповѣди, одна послѣ утrenи о важномъ значеніи для христіанъ событія Воскресенія Христова, другая за Литургіей, послѣ причастія; по поводу евангельскаго чтенія—объ обычаяхъ раскольниковъ не сообщаться съ людьми другой съ ними вѣры въ пицѣ и питьѣ. Послѣ первой бесѣды передъ обѣдней, пока священникъ исполнялъ случившіяся требы, я вышелъ на кладбище около церкви, въ которой почиваютъ моци преп. Иннокентія; миѣ попался знакомый по первой поѣзdkѣ Иванъ Родіоновичъ Бороничевъ, имѣвшій ранѣе большую приверженность къ расколу. На лицѣ его уже незамѣтно прежней угрюмости, онъ полюбилъ храмъ Божій и утѣшаetъ священника частымъ посѣщеніемъ богослуженія и усердною молитвою. На одномъ изъ кургановъ, нѣмыхъ свидѣтелей былыхъ подвиговъ и жизни ивоковъ раззоренного и сожженного монастыря, мы разговарились. Онъ разсказывалъ, что раскольники, замѣчая въ чёмъ явное сочувствіе православію, настоятельно стараются ослабить, или уничтожить это и завести его, бывшаго своего сторонника, на старый путь; они упираются на то, что православные облатынились и держатся неправильнаго догматическаго ученія католиковъ обѣ исхожденіи Св. Духа. По книгѣ о Вѣрѣ (28 гл.) мы рассматривали тѣ разности въ ученіи, которыми отличаются римскокатолики отъ православнаго Востока. Иванъ Родіоновичъ убѣдился, что мы православные ни въ чёмъ не нарушили вѣры Христовой, не имѣемъ ученій, подобныхъ римскимъ, и могъ видѣть, какъ сильно отдалились раскольники—безпоповцы отъ ученія церкви Вселенской, въ

своихъ уклоненіяхъ оставилъ далеко позади себя ненавистныхъ имъ католиковъ.

Публичные бесѣды происходили въ деревняхъ Волосатово и Гурьевъ. Жители Волосатова еще великимъ постомъ жали желаніе видѣть миссіонера, чтобы побесѣдовать о наступившемъ бездорожицѣ заставила тогда отложить влєтвореніе ихъ желанія. Теперь было удобное время. Отдохнувъ послѣ воскресной обѣди, мы съ о. Константиномъ Славскими отправились въ Волосатово. Народъ былъ свободенъ, и по нашемъ приходѣ въ домъ Артемія Осипова собралось много слушателей. Изъ раскольниковъ деревни пришелъ только одинъ Иванъ Степановичъ Карасенковъ, онъ не принадлежитъ къ партии старообрядцевъ—фанатиковъ, любить читать брошюры противораскольническаго содержанія и ходить на бесѣды. Нынѣ онъ былъ вѣсколько раздражителенъ, что объясняли его болѣзненнымъ состояніемъ.

Рассуждали о неизмѣняемости догматовъ вѣры и измѣняемости обряда,—о предметѣ самомъ трудномъ для пониманія обрядовъ; говорили и о крестѣ, перстосложеніи и другихъ предметахъ. Иванъ Степановичъ старался отстаивать свои мнѣнія, иногда и очень горячо, хотя не допускалъ въ стремленіяхъ доказать свою правоту неумѣстныхъ натяжекъ, грубыхъ выходокъ и выраженій противъ православной церкви, къ которымъ такъ часто прибегаютъ раскольники. Больше всего онъ защищалъ свое любимое двуперстіе, „крестъ Спасовъ“, который будто бы употреблялъ при молитвѣ самъ Христосъ и котораго держаться заповѣдалъ всѣмъ вѣрующимъ въ Него. Противъ этой мысли, высказанной Иваномъ Степановичемъ, сильно возмутился одинъ благочестивый православный старичекъ; онъ говорилъ своему сосѣду: „уважи мнѣ въ Евангелии, гдѣ Христосъ утвердилъ двуперстіе, голову даю на отсѣченіе, что Христосъ такого повелѣнія не далъ“.

Когда всѣ обвиненія противъ православной церкви оказались неосновательными, я спросилъ Ивана Степановича: почему онъ живетъ въ отдаленіи отъ церкви и чѣмъ можетъ оправдать его? „Знаю, что сказать, отвѣчалъ Карасенковъ, да боюсь“.

По окончаніи бесѣды проѣхали „Свѣтися, свѣтися,“ молился вмѣстѣ въ нами и Иванъ Степановичъ, фактъ очень рѣдкій; не совсѣмъ еще, значитъ, оторвался и удалился онъ отъ матери православной церкви.

На другой день подъ-вечеръ я былъ въ дер. Гурьевъ. Крестьяне работали—„жгли огнища“. Пришлось ждать, пока

ови кончать свои дѣла. Пользуясь свободнымъ временемъ, мы съ о. Константиномъ отправились въ домъ Мареи Михайловой Кондратьевой, къ которой здѣшніе раскольники—филиппане собираются на богомолье. Она работала на дворѣ, на просьбу пустить насъ къ себѣ въ домъ сначала не соглашалась, ссылаясь на неубранство и нечистоту въ комнатѣ, но потомъ отперла двери. Книги у нея были убраны, вѣроятно слышала она о прїездѣ миссионера, на аналоѣ лежали только псалтирь и канонникъ, да груда подручниковъ. И заговорилъ о бракѣ, его необходимости, неразумности подневольного безбрачія, говорилъ о священствѣ и другихъ таинствахъ. Марея Михайловна оправдывала свое безблагодатное состояніе; доводы этой неграмотной наставницы были слабы, что сознавала и она сама. Въ тѣхъ случаяхъ, когда Марея совершенно не могла ничего сказать на наши вопросы, она то повторяла кстати и не кстати затверженную мысль, что Римъ палъ, а затѣмъ пала Москва, присоединившись къ Риму, принявъ будто бы опреѣноки вмѣсто кваснаго хлѣба, то рассказывала о явленіи бѣсовъ преп. Антонію, о становомъ, покупавшемъ домъ и др.

Во время бесѣды въ комнату Мареи сталъ подходить народъ послушать, хозяйка сдѣлалась скромна и неразговорчива, она называла себя малограмотной и открыто признавалась, что не можетъ оправдать своей вѣры. Народъ уже собрался въ домѣ, назначенному для бесѣды, звали туда Марею Михайловну, чтобы по книгамъ показывать все то, о чёмъ шла рѣчь, она хотѣла придти, но не исполнила своего обѣщанія.

Бесѣда происходила въ домѣ Евфросиніи Бѣляковой, которая въ послѣднее время, какъ видно, подпала подъ вліяніе Мареи и въ великий постъ не исполнила христіанскаго долга. Народъ утомился въ тяжелой работе, поэтому слушателей было немного. Разсуждали главнымъ образомъ о таинствахъ Покаянія и Причащенія. Присутствовавшіе, почти все женщины, относились къ бесѣдѣ весьма внимательно, слышались вздохи, виднѣлись на глазахъ слезы. Было поздно, но народъ все еще сидѣлъ и слушалъ. „И сонъ отошелъ, будемъ слушать всю ночь, до обрадовъ“, говорили усердныя и любящія слово Божіе женщины. Когда вышли изъ избы, то на востокѣ уже показалась алая зара утра.

По просьбѣ приходского священника, я былъ въ дер. Гурьевѣ еще разъ проѣздомъ изъ Почковскаго прихода въ г. Гризловецъ, въ праздникъ Вознесенія 27 мая, какъ болѣе свободное для труженика народа время. Къ сожалѣнію, этотъ праздникъ сопровождался разгуломъ. На улицѣ виднѣлось

оживлениe, слышались однообразные мотивы гармоники, изъ домовъ черезъ раскрытыя окна вылетали шумные возгласы.

Благочестивые жители деревни собрались послушать, звали Марею; но она на виду всѣхъ ушла въ поле со своими гостями. Въ продолженіи трехъ часовъ рѣшались сомнѣнія, обсуждались предметы вѣры и жизни, которыми особенно сильно интересовались слушатели. И убѣждалъ ихъ,—добрыхъ и усердныхъ членовъ Церкви, въ необходимости каждогодно омывать загрязненную грѣхами одежду души, сравнивалъ положеніе безпоповца, исповѣдующагося предъ простецомъ наставникомъ и выходящаго отъ него съ бременемъ грѣховнымъ, неразрѣшеннымъ, непрощеннымъ, съ положеніемъ человѣка, гибнущаго на морозѣ, а стариковъ—наставниковъ съ людьми, желающими обогрѣть и сохранить требующаго помощи, во немогущими впустить его въ теплую комнату, потому что у нихъ нѣтъ ключа отъ двери, которая заперта изнутри;—говорилъ о питательности для души животворящихъ даровъ, о незамѣнимости ихъ ничѣмъ другимъ. Евфросинія плакала, она обѣцдалась нынѣ исполнить христіанскій долгъ исповѣди и Св. Причащенія. Искренни ли были эти слезы и чистосердечны ли обѣщанія?

18-го мая днемъ я прибылъ въ Зыковскій Николаевскій приходъ. Стояла жаркая рабочая пора; едва досталь я лошадей, чтобы довезти книги и добраться до главнаго гнѣзда раскола въ приходѣ—деревни Паршина, отстоящей отъ храма въ 5 верстахъ. Въ Паршинѣ преобладающую силу изъ раскольниковъ имѣютъ филиппане; у нихъ есть здѣсь благоустроенная моленная. Содержатель ея Семенъ Ивановъ Гусевъ постарался придать ей видъ храма, чтобы хорошимъ иконостасомъ и люстрами замаскировать ту ничѣмъ не замѣнимую утрату—алтарь, которого у безпоповцевъ не стало со временемъ отдѣленія ихъ отъ Церкви. Съ о. діакономъ Богословскимъ мы прѣѣхали въ деревню довольно поздно. Народъ возвращался съ работы и, усталый отъ цѣлодневнаго труда, предпочелъ бесѣду физической отдыхъ; только горячее желаніе знать истину и приобрѣсть религіозное вѣданіе привлекло, несмотря на утомление, немногихъ мужиковъ въ комнату, гдѣ разложены были книги. Говорили о вѣчности Церкви и ея таинѣ. Изъ числа слушателей обращалъ на себя вниманіе одинъ молодой крестьянинъ; у него мать держится раскола, и онъ, убѣженный въ правотѣ Православной вѣры, уговариваетъ мать оставить заблужденіе, но она глуха паувѣщанія сына, она отдала свою волю старикамъ, которыхъ для нея имѣютъ непререкаемый авторитетъ.

На другой день 19 числа въ Паршинѣ была назначена другая бесѣда—въ 3 часа дня. Хозяинъ дома Навель Семеновичъ Зарубаловъ постарался объявить о ней какъ въ своей деревнѣ, такъ и въ сосѣднихъ. Когда мы съ приходскимъ священникомъ явились туда къ назначенному времени, то въ домѣ Зарубалова уже собрался изъ окрестныхъ деревень православный людъ, ищущій назиданія и жаждущій слышанія слова Божія. Любители читали нѣсколько оставленныхъ вчера на столѣ книгъ и горячо разсуждали, какъ потомъ оказалось, по поводу распространенного среди раскольниковъ мнѣнія, будто бы богослуженіе на 5 просфорахъ совершалось въ Ветхомъ Завѣтѣ, а въ христіанской церкви на проскомидію всегда приносилось 7 просфоръ. Изъ бывшихъ въ комнатѣ лицъ выдѣлялся добродушный и умный старичекъ Петръ Кутузовъ изъ дер. Неклюдова; прежде онъ былъ раскольникомъ по Спасову согласію, а теперь, подъ вліяніемъ миссіонерскихъ бесѣдъ и чтенія книгъ, сталъ сыномъ Православной Церкви и ревностнымъ защитникомъ ея отъ нападенія враговъ. Въ долгіе зимніе вечера онъ собираетъ однодеревенцевъ къ себѣ въ домѣ и разсуждаетъ съ ними о вѣрѣ по книгамъ, которыхъ онъ беретъ изъ Флоро-Лаврской библіотеки или пріобрѣтаетъ на свои средства. Ходать къ нему и бывшіе его одновѣрцы—Спасовцы. Они въ послѣднее время возложили всю надежду на дѣдушку Аввакума Комисарова и его книгу „Вѣчная правда“. Кто читалъ это сочиненіе спасовского наставника и безпристрастно относился къ нему, тотъ видѣлъ и видѣтъ, что въ „Вѣчной правдѣ“ больше лжи, а не правды, знаетъ хорошо это и Кутузовъ, знакомый съ новой книгой. Развѣчениемъ хитрыхъ и нечестивыхъ приемовъ, какими пользуется расколоучитель въ защиту беспоповщины, мы и занялись въ началѣ бесѣды.

Комната скоро наполнилась народомъ. Раскольниковъ не было,—не хотѣли идти, чѣмъ сильно возмутили противъ себя православныхъ. „Они—путаники—заблуждаютъ насъ—простецовъ, а сюда не идутъ,“ говорили они. Всѣмъ очень хотѣлось слышать, что будетъ отвѣтъ и чѣмъ будетъ защищаться главный руководитель филиппанства въ приходѣ Семенъ Гусевъ. Заnimъ посыпали нѣсколько разъ. Онъ наконецъ пришелъ. Это высокаго роста пожилой крестьянинъ: занятіе его—писаніе иконъ, которыми онъ снабжаетъ молѣнныя не только своей, но и другихъ губерній, продаетъ ихъ старообрядцамъ за очень, говорятъ, высокую цѣну. Гусевъ ведетъ себя степенно, смироно, говорить мало.

Мы разсуждали о томъ, что въ христіанствѣ неизмѣнно ученіе вѣры, проповѣданное Христомъ и Его Апостолами и утвержденное Вселенскими соборами, и отдѣляться отъ Церкви возможно только въ случаѣ нарушенія ею закона вѣры. Какую же утрату въ чистотѣ вѣры замѣчаетъ за православной Церковью Семенъ Ивановичъ, бѣгая и уклоняясь отъ нея? Какъ и слѣдовало ожидать, расколоучитель сталъ говорить, что мы, православные, отвергли прежде всего постановленія Господа—креститься двумя перстами, и при этомъ прочиталъ изъ принесенной записочки выдержки изъ Кормчей 15-го вѣка и Потребника: „иже не крестить двѣма персты, яко Христосъ, да будетъ проклятъ,” и постановленіе Стоглаваго собора: „и кто не знаменуется двѣма персты, яко-же и Христосъ, да есть проклятъ.“ Всѣ, приведенные Семеномъ Ивановичемъ, свидѣтельства не могутъ оправдать отдѣленіе старообрядцевъ отъ Церкви. Не всякое опредѣленіе собора помѣшной Церкви и не каждое положеніе, встрѣчающееся въ древнихъ книгахъ, есть истина; чтобы имѣть значеніе и авторитетъ для всѣхъ, оно должно быть утверждено на несомнѣнныхъ данныхъ. Положеніе безъ достаточныхъ основаній шатко, зданіе, устроенное на плохомъ фундаментѣ, разрушается; а указанныя свидѣтельства страдаютъ безпочвенностью. Гдѣ, изъ какихъ достовѣрныхъ источниковъ можно узнать, что Христосъ крестился двуперстно? Ни Евангелие, ни Апостолы, ни Соборы не сообщаютъ объ этомъ. Кроме того, первыя двѣ выдержки ничего не говорятъ противъ наѣ—православныхъ, потому что при благословеніи нашъ священникъ касается благословляемаго двумя перстами, а за Стоглавымъ соборомъ, который утвердилъ креститься двуперстно, какъ и Христосъ, сами старообрядцы не признаютъ непрекаемаго авторитета, ибо не исполняютъ его постановлений, напр., 41 гл. вопр. 21, 28. Чтобы отстоять свою мысль, Семенъ Ивановичъ отъ книгъ перешелъ къ живописи. Онъ сталъ ссылаться на Евангелиста Луку, который будто бы на написанной имъ Тихвинской иконѣ Божіей Матери благословляющу руку Спасителя изобразилъ съ двуперстіемъ. Положимъ, сказалъ я, что Тихвинская икона написана Евангелистомъ Лукой, но неправы слова собесѣдника,—на ней благословляющая рука Христа не сложена въ двуперстіе, а напоминаетъ именословное перстосложеніе, которое употребляется у насъ въ Православной Церкви. Семенъ Ивановичъ не вѣрилъ моимъ словамъ, тогда я показалъ ему ручку—спимокъ съ Тихвинской иконы Божіей Матери, находящейся въ рукописныхъ Поморскихъ отвѣтахъ, принадлежавшихъ раскольнику. Старообрядцы думаютъ, что

какъ у нихъ написаны иконы (благословляющая рука Иисуса Христа, или святителей сложена въ двуперстіе— по Цсалтири), такъ они существуютъ и въ подлинникахъ. Въ доказательство того, что Спаситель не установилъ закона такъ или иначе складывать персты при изображеніи на себѣ крестнаго знаменія, а это есть обрядъ Церкви, предъ слушателями были приведены свидѣтельства, говорящія, что прежде въ русской Церкви было большое разнообразіе въ наставленіяхъ о перстосложенії.

Троеперстіе Семенъ Ивановичъ ставитъ въ числѣ 38 ере-
сей, которая будто бы водится за нашей Церковью, каковыя,
напр., трегубая аллилуія, имя Іисусъ. Оставаясь безотвѣтнымъ
противъ приводимыхъ изъ старопечатныхъ книгъ свидѣтельствъ,
онъ говорилъ: „много знаю, что сказать въ свое оправданіе,
да боюсь гоненій.“ Это была послѣдняя и самая слабая по-
вѣтка оправданія.

Въ заключеніе бесѣдовали о необходимости Священства и Причащенія въ церкви Христовой. Приводимыя о томъ до-
казательства изъ книгъ останавливали въ Семенъ Ивановичъ
попытку защищаться, да и самъ онъ сознаетъ слабость без-
поповѣди въ этихъ пунктахъ. „Въ истинномъ христіанствѣ
должно быть Причащеніе“, проговорилъ онъ, выражая вѣроят-
но въ этихъ словахъ свои думы; на это замѣтили ему, что
у нихъ нѣть Причащенія, слѣдовательно, и истиннаго хри-
стіанства.

Бесѣда продолжалась 7 часовъ; всѣхъ присутствовавшихъ,
а особенно Семена Гусева, я приглашалъ на завтра 20 числа
побесѣдовать въсосѣднюю деревню Выборово.

Въ Выборовѣ раскольниковъ немногого—нѣсколько жеп-
щинъ, малосвѣдущихъ въ вопросахъ вѣры, но имѣющихъ
очень сильное вліяніе на православныхъ жителей, что объяс-
няется малоразвитостью и невѣжествомъ населенія деревни.
Грамотныхъ здѣсь мало, пѣкоторою начитанностью отличается
Николай Яковлевъ Бѣловъ, имѣющій у себя нѣсколько книгъ;
но онъ слабъ, глухъ и старъ; большинство же жителей ниче-
го не знаеть. Да и поучиться имъ негдѣ,—они отвыкли отъ
посѣщевія храма, гдѣ бы услышали слово Божіе и наставле-
нія пастыря. Фанатикамъ—раскольникамъ здѣсь дѣйствовать
легко; наговорять, что креститься нужно Спасовымъ крестомъ
двуперстно, что ходить въ Церковь съ такимъ крестомъ зна-
чить бороться съ попомъ—щепотникомъ, что въ Церкви по-
клоны кладутся молящимися не подъ-тактъ, какъ слѣдуетъ,—
покажутъ для наглядности кощунственную картинку, изобра-

жающю въ непривлекательномъ видѣ какое-нибудь таинство Православной Церкви, и новая старовѣрка почти готова.....

Народъ въ Выборовѣ видимо интересуется предметами вѣры, комната была полна, несмотря на рабочее время. Кругленкова, главная смутительница, на предложеніе послушать отъ слова Божія и старыхъ книгъ отвѣчала: „если и погибну, такъ не ихъ дѣло,“ и не пришла.

Когда я смотрѣлъ исповѣдную вѣдомость Зыковской церкви за вастоящій годъ, то былъ пораженъ вичтожнымъ числомъ лицъ, бывшихъ у Исповѣди и Св. Причащенія, изъ дер. Выборова. Посему, бесѣда была посвящена главнымъ образомъ вопросу о таинствахъ Покаянія и Причащенія, причемъ указаны были нѣкоторые пріемы и положенія, которыми православные должны защищаться отъ раскольническихъ обвиненій и нападокъ. Тяжело бываетъ на сердцѣ, когда, по разъясненіи въ самыхъ простыхъ и наглядныхъ выраженіяхъ какого-нибудь предмета вѣры, на вопросъ, обращенный къ слушателямъ по поводу раскрытаго, встрѣчашь вѣмые и безмысленные взглѣды; а на бесѣдѣ въ Выборовѣ это случалось постоянно. Здѣсь необходима школа и усердная проповѣдь пастыря.

Н. Сльдниковъ.

(Продолженіе впередъ.)

ЯРЕНСКО-УСТЬСЫСОЛЬСКОЕ ДУХОВНОЕ УЧИЛИЩЕ.

(Нѣсколько свѣдѣній, относящихся къ исторіи училища).

1. Открытие Яренскихъ уѣздного и приходскаго духовныхъ училищъ.

Въ самомъ началѣ XIX вѣка, въ городахъ Яренскѣ и Устьсысольскѣ, а равно и въ уѣздахъ этихъ городовъ, не было ни одного учебнаго заведенія. Первымъ учебнымъ заведеніемъ въ этихъ двухъ городахъ явилось Яренское народное училище, открытое въ 1805 г. и въ 1808 г. преобразованное въ двухклассное уѣздное училище. *) Такъ какъ училище это предназначено было, прежде всего, для дѣтей свѣтскихъ сословій, то лица духовнаго званія, принадлежавшія по мѣсту своей службы, къ Яренскому и Устьсысольскому уѣздамъ, въ случаѣ, если желали дать образованіе своимъ дѣтямъ, должны были посыпать ихъ для обученія въ Сольвычегодскѣ или Устюгѣ, въ существовавшія тамъ духовныя училища. Но какъ разстояніе до этихъ городовъ немалое,пути-же сообщенія съ

*) Есть извѣстіе о попыткѣ завести школу въ Яренскѣ въ 1748 г. (см. Вол. Епарх. Вѣд. 1890 г. № 6, стр. 104), но осуществилась ли эта попытка и если осуществилась, то долго ли открыта школа просуществовала — никакихъ свѣдѣній нѣть. Однако несомнѣнно, что къ началу XIX вѣка ни въ Яренскѣ, ни въ Устьсысольскѣ никакихъ школъ не было.

ними въ прежнія времена были несравненно затруднительнѣе выѣзжихъ, кромѣ того и особенной нужды въ образованіи духовенство тогда не чувствовало, потому что и безъ школьнаго наученія, съ одною домашнею подготовкою, оно могло, въ тѣ стародавнія времена, передавать отцовскія мѣста дѣтамъ, то и имѣлось весьма мало лицъ учиившихся въ Устюжскомъ и въ Сольвычегодскомъ училищахъ изъ Яренского и Устьысольскаго уѣздовъ. Напримѣръ, въ Устюжскомъ духовномъ училищѣ, (образовавшемся изъ Устюжской духовной семинаріи) въ 1813 году училось всего 247 учениковъ и изъ нихъ только 6 учениковъ Устьысольскаго и 5 учениковъ Яренскаго уѣзда. (Статью Н. Суворова въ Вол. Епарх. Вѣд. 1888 г. № 11, стр. 218).

Такое скучное число лицъ духовнаго званія Устьысольскаго и Яренскаго уѣздовъ, учиившихся въ духовныхъ училищахъ, имѣло слѣдствіемъ очень низкій уровень образованія въ средѣ самого духовенства этихъ двухъ уѣздовъ. Для воз-
вышенія этого уровня и было открыто Яренское духовное училище. Училище это явилось, такимъ образомъ, вторымъ, по счету, учебнымъ заведеніемъ въ г. Яренскѣ.

Исторія Яренско-Устьысольскаго духовнаго училища начивается съ 1822 года. Въ этомъ именно году послѣдовало закрытие Сольвычегодскаго уѣзднаго духовнаго училища и открытие уѣздныхъ духовныхъ училищъ, вмѣстѣ съ приходскими духовными училищами, въ Вельскѣ, Никольскѣ и Яренскѣ и одного приходскаго духовнаго училища въ г. Устьысольскѣ. Произошло все это по ходатайству Вологодскаго Преосвященнаго Онисифора. „Заботясь объ образованіи дѣтей епархиальнаго духовенства, Преосвященный Онисифоръ 11 августа 1820 года ходатайствовалъ предъ Комиссіею Духовныхъ училищъ объ открытии вновь духовныхъ училищъ въ Вологодской епархіи. Эта Комиссія черезъ члена своего, Высокопреосвященнѣйшаго Серафима, Митрополита Новгородскаго и С.—Петербургскаго, отъ 26 октября 1821 года извѣстила свое согласіе на открытие училищъ въ Вологодской епархіи, съ тѣмъ чтобы училища были открыты въ началѣ будущаго учебнаго года, и чтобы издержки на устройство оныхъ отнесены были за счетъ мѣстнаго духовенства“. (Вол. Епарх. Вѣд. 1873 г. № 4, стр. 166, сравни тамъ-же стр. 163 подстрочное примѣчаніе). Открывать Яренское духовное училище пріѣхали вновь назначенные на службу въ это училище смотритель Яренскихъ духовныхъ училищъ Прокопій Ивановичъ Городецкій, инспекторъ Викторъ Григорьевичъ Ждановъ и учитель Яковъ Максимовичъ Шаламовъ. Всѣ они уроженцы Вологодской епархіи.

Городецкій въ 1818 г. окончилъ Московскую Духовную Академію съ званиемъ дѣйствительного студента и до 1822 года состоялъ учителемъ Иркутской духовной семинаріи, Ждановъ и Шаламовъ въ 1822 г. кончили Вологодскую духовную семинарію студентами, при чмъ Ждановъ третьимъ, а Шаламовъ пятнадцатымъ. Сохранилось воспоминаніе, что прѣѣхали они открывать училище въ 1822 году по зимнему пути. Что касается до вопроса о томъ, въ какомъ именно составѣ было открыто Яренское духовное училище, то на этотъ разъ никакихъ прямыхъ указаний пока не имѣемъ. Однако, все заставляетъ насъ принять, что Яренское духовное училище сразу же открыто было въ полномъ составѣ полагавшихся тогда по штату классовъ, а именно, что были открыты одновременно высшее и низшее отдѣленія Яренского уѣзднаго училища и 1 и 2 классы приходскаго училища, т. е. что оба эти училища, приходское и уѣзда, и въ нихъ всѣ четыре класса были сразу же открыты въ г. Яренскѣ. Откуда могли явиться ученики для образования полнаго состава новооткрытыхъ уѣзднаго и приходскаго училищъ? Для высшихъ классовъ уѣзднаго Яренского училища ученики могли быть переведены изъ закрытаго въ то время Сольвычегодскаго уѣзднаго училища, а также изъ Устюжскаго духовнаго училища, принадлежавшіе по мѣсту рожденія къ Яренскому и Устьысольскому уѣзамъ; ученики же въ приходскіе классы были конечно собраны съ уѣзда практиковавшимся въ то время принудительнымъ порядкомъ, къ извѣстному, напередъ указанному сроку.

Такъ было, напримѣръ, дѣло съ открытиемъ Никольскаго училища. Относительно этого послѣдняго училища точно известно, что открыто оно было сразу же въ полномъ составѣ высшаго и низшаго отдѣлевій уѣзднаго училища, а также 2 и 1 классовъ приходскаго училища, при чмъ правленіемъ семинаріи сдѣлано было распоряженіе, чтобы ученики, по мѣсту рожденія Никольскаго уѣзда, обучавшіеся въ то время въ Устюжскомъ и Тотемскомъ училищахъ явились къ срочному времени въ Никольскъ для поступленія въ открывающеся училище. (Вол. Епарх. Вѣд. 1873 г. № 4, стр. 167).

Такъ какъ распоряженія объ открытии Яренскаго училища шли одновременно и отъ того же самаго начальства, что и при открытии Никольскаго училища, то необходимо предположить, что распоряженія эти были совершенно одинаковы. Кромѣ того, за открытие училища въ полномъ составѣ всѣхъ его четырехъ классовъ говорить и самое число лицъ, начавшихъ службу въ этомъ училищѣ съ самого момента его

открытия. Такихъ лицъ мы самымъ достовѣрнымъ образомъ знаемъ трехъ. Если бы училище открылось не сразу въ полномъ составѣ всѣхъ его классовъ, а постепенно, начиная съ 1 класса, то, при тогдашнемъ распределеніи занятій между начальствующими и учащими лицами въ училищѣ, а въ зависимости отъ этого и при тогдашнемъ распределеніи вознагражденій за эти занятия, прѣѣхавшимъ въ Яренское духовное училище Городецкому, Жданову и Шаламову всѣмъ вмѣстѣ нечего было бы дѣлать въ училищѣ и отсюда, самое главное, не на что было бы имъ жить въ г. Яренскѣ. Подтверждение предположенія объ открытии Яренского училища сразу въ полномъ составѣ всѣхъ классовъ встрѣчаемъ въ клировой вѣдомости о пономарѣ Устьысольского собора Василии Матеевѣ Аntonовскомъ. Онъ въ 1826 г. былъ уже посвященъ въ пономари къ Объячевской Николаевской церкви Устьысольского уѣзда. Про образование его сказано, что обучался онъ въ высшемъ отдѣленіи Яренского уѣзднаго училища, природою же былъ Сольвычегодскаго уѣзда, Чакульской Преображенской церкви священнической сынъ. Прежде, въ каждомъ классѣ уѣзднаго училища учились не менѣе двухъ лѣтъ. Если допустимъ, что Antonovskiy хорошо учился и переходилъ изъ класса въ классъ безъ всякихъ задержекъ, то и въ такомъ случаѣ, чтобы успѣть ему обучиться въ 1826 г. въ высшемъ отдѣленіи Яренского училища, необходимо было въ 1822 г., т. е. въ годъ открытия Яренского училища, учиться въ визпемъ отдѣленіи этого училища, проучившись предварительно 1 и 2 классы приходскаго училища. Очевидное дѣло, Antonovskiy, какъ урожденецъ Сольвычегодскаго уѣзда, къ 1822 г. успѣль уже окончить Сольвычегодское приходское училище и для дальнѣйшаго образованія переведенъ былъ въ только что открытое Яренское училище, въ этомъ же послѣднемъ, опять таки очевидно, были открыты сразу и приходское и уѣздное училища, въ послѣднее изъ которыхъ и былъ принятъ Antonovskiy.

Яренское училище было открыто съ такимъ разсчетомъ, что оно являлось центромъ для Устьысольского, Яренскаго и части Сольвычегодскаго уѣзовъ. Дѣло въ томъ, что въ Сольвычегодскѣ въ 1822 г. закрыто было только уѣздное училище, приходское-же училище было оставлено и ученики этого училища, по мѣсту жительства принадлежащіе къ Вычегодскимъ приходамъ, а именно изъ приходовъ Чакульскаго, Сойгинскаго, Пустынскаго и Урдомскаго, по окончаніи приходскаго училища въ Сольвычегодскѣ, должны были поступать, для дальнѣйшаго образованія, въ Яренское уѣздное учи-

чище; ученики же прочихъ приходовъ уѣзда поступали для дальнѣйшаго образованія въ Устюжское уѣздное училище. Для Устьысольского уѣзда въ томъ же 1822 г. открыто было въ г. Устьысольскѣ приходское училище и ученики его, проучившись въ 1 и 2 классахъ, опять таки переходили, для дальнѣйшаго образованія, въ Яренское уѣздное духовное училище. Такимъ образомъ, при открытии Яренскаго уѣзднаго училища, границы училищнаго округа спредѣлены приблизительно такія, которыя совпадали съ границами Яренскаго уѣзда, какимъ онъ былъ въ старинныя времена. Къ старинному же Яренскому уѣзду (напр., въ XVII в.) принадлежали: а) весь вынѣшній Яренскій уѣздъ; б) почти весь Устьысольскій уѣздъ (изъ этого послѣдняго уѣзда къ старинному Яренскому уѣзду не принадлежали церкви Обѣячевская, Лоемская, Летская, Ношульская и Спаспорубская) и в) изъ Сольвычегодскаго уѣзда три прихода, расположенные по теченію рѣки Вычегды, а именно Пустынскій, Чакульскій, Урдомскій и Сойганскій Спасскій монастырь.

2. Помѣщенія Яренскихъ духовныхъ училищъ.

Распоряженіемъ Комиссіи Духовныхъ училищъ, издержки на устройство вновь открывшихся въ 1822 г. духовныхъ училищъ въ Вологодской епархіи отнесены были на счетъ мѣстнаго духовенства. Издержки эти касались, конечно, помѣщенія училищъ и первоначального ихъ обзаведенія. Относительно Никольскаго духовнаго училища извѣстно, что „сперва по ордеру Его Преосвященства, а потомъ по особому указу Духовной Консисторіи производимъ былъ сборъ пожертвованій духовенства на начальное обзаведеніе имѣвшихся открыться въ Никольскѣ духовныхъ уѣзднаго и приходскаго училищъ“. (Вол. Епарх. Вѣд. 1873 г. № 4, стр. 166). Аналогично съ этимъ, необходимо принять, что и съ духовенства Устьысольскаго и Яренскаго уѣзовъ, до открытия для этихъ уѣзовъ училищъ, производимъ былъ сборъ пожертвованій духовенства на начальное обзаведеніе имѣвшихся открыться училищъ. Духовенство Никольскаго уѣзда, „отнеслось вполнѣ сочувственно“ къ приватію издержекъ на устройство училищъ на счетъ духовенства. (Вол. Епарх. Вѣд. 1873 г. № 4, 166 стр.). Какъ отнеслось къ такому же точно вопросу духовенство Яренскаго и Устьысольскаго уѣзовъ—указаній не имѣмъ, знаемъ только, что во дни открытия Яренскихъ духовныхъ училищъ помѣщеніе для нихъ было приготовлено. Это былъ двухъэтажный, деревянный, для училища мало приспособленный, старый домъ громадныхъ размѣровъ, находившійся въ мѣстности такъ на-

зыаемой Закишеръ, не въ самомъ городѣ Яренскѣ, а подъ этого города, или лучше сказать, за городомъ. Ручеекъ Кишера течеть въ глубокихъ берегахъ и впадаетъ въ Кижмулу, а Кижмоля въ Вычегду. Закишеру съ Яревскомъ, въ старину, соединялъ узенькій пѣшеходный мостъ, по памяти старожиловъ, спеціально для учениковъ училища и построенный. Относительно закишерского зданія сохранилось слѣдующее весьма правдоподобное преданіе. Ранѣе духоваго училища въ этомъ домѣ помѣщалась фабрика солдатскаго сукна, открытая въ 1812 году смотрителемъ Яренскаго уѣзднаго училища Александромъ Васильевичемъ Клеопатровымъ (потому именно и сохранившимъ за собой до дня своей смерти кличку „фабричнаго“). Сукно это изготавлялось для ратниковъ ополченія и было обыкновенное деревенское сукно. Съ прекращенiemъ военныхъ дѣйствій прекратился и спросъ на сукно и фабрика прекратила свое существованіе. Помѣщеніе, такимъ образомъ, стало пустовать. Въ этомъ-то пустомъ зданіи и были помѣщены Яренскія духовныя училища. Навято-ли было это зданіе, или же приобрѣтено оно было духовенствомъ для училищъ въ собственность,—свѣдѣній не имѣемъ. Изъ того обстоятельства, что закишерскій училищный домъ, послѣ перехода училища изъ Закишеры въ Яренскъ, (по памяти мѣстныхъ старожиловъ), снова поступилъ во владѣніе смотрителя уѣзднаго училища Клеопатрова, можемъ заключить, что домъ этотъ скорѣе всего былъ нанимаемъ подъ училища за извѣстную годовую плату, нежели приобрѣтенъ духовенствомъ для училищъ въ собственность. Какъ бы то ни было, но въ этомъ, во многихъ отношеніяхъ вѣ удобномъ, помѣщевшемъ, училище просуществовало около десяти лѣтъ. Неудобства же эти были весьма многочисленны. Самымъ главнымъ изъ нихъ была дальность разстоянія училища отъ города. Не говоря уже о начальствующихъ и учителяхъ, квартировавшихъ въ городѣ, и ученики всѣ, при отсутствіи въ то время при училищѣ общежитія, жили на квартирахъ въ городѣ же. Отсюда ежедневно и учащіе и учащіе должны были путешествовать въ училище и обратно, дѣлая при этомъ болѣе версты въ одну сторону. Но такъ какъ ученье, въ прежнее время, ежедневно шло въ два приема, до обѣда и послѣ обѣда, то, слѣдовательно, ежедневно всѣмъ и нужно было сдѣлать четыре дальнихъ конца. При вынѣвшихъ размѣрахъ городовъ, когда мы привыкаемъ къ большимъ разстояніямъ, намъ могли бы такие концы и не показаться особенно длинными, въ прежнее же время они, необходимо, казались весьма и весьма далекими. Трудность пути усугублялась еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что учиться

приходилось идти не куда либо въ городъ, а за городъ, и известно же, что по городу и далекая дорога кажется меныше, нежели за городомъ, на пустоплессы. Кромѣ того, и самое зданіе не было приспособлено для училища. Было оно громадныхъ размѣровъ, съ холодными сѣнами среди дома, такъ что классы находились на одной и другой сторонѣ этихъ холодныхъ сѣней. Помѣщались классы вверху и внизу зданія. Что одну сторону сѣней помѣщался 3 классъ, а вверху 4-й классъ, или что тоже, высшее и низшее отдѣленія уѣзданого училища, по другую же сторону сѣней 1-й и 2-й классы приходского училища. Неудобства закишинерскаго помѣщенія побудили училищное начальство перенести училище въ самый г. Яренскъ. Въ 1832 г. Яренскія училища помѣщались уже въ городѣ Яренскѣ. Для нихъ былъ приобрѣтенъ покупкою готовый домъ на базарной площади. Домъ этотъ былъ деревянный, двухъэтажный въ 5 оконъ по лицу и въ 5 оконъ въ сторону. И этотъ домъ, какъ и первый, былъ тоже не новый. Всѣ классы были размѣщены въ верхнемъ этажѣ. На лицо помѣщались 1-й и 4-й классы. Они были размѣромъ въ 2 окна на лицо каждый и по два окна во дворъ. Между этими двумя классами находилась комната въ одно окно, предназначенная для учителей. Изъ 1-го и 4-го классовъ выходъ былъ только черезъ учительскую комнату, каковая, такимъ образомъ, являлась проходной комнатой. Изъ учительской былъ выходъ въ холодный коридоръ такой же ширины, какъ и учительская комната, т. е. не шире сажени. По бокамъ коридора находились по одну сторону 3-й классъ съ тремя окнами въ садъ и по другую сторону 2-й классъ въ два окна и узенькая комната, въ одно окно, служившая библіотечной комнатою и кладовою, т. е. комнатою, въ которой хранился училищный денежный ящикъ. Такимъ образомъ по срединѣ дома пролегалъ коридоръ въ сажень ширины, который дѣлился на двѣ части: сѣни холодная и учительскую комнату. По одну сторону этого коридора были расположены 4-й и 3-й классы, при чёмъ выходъ изъ 4-го класса былъ въ учительскую комнату, а выходъ изъ 3-го класса въ сѣни. По другую сторону коридора находились 1-й классъ съ выходомъ въ учительскую комнату, кладовая и 2-й классъ съ выходомъ въ сѣни. Внизу училищного дома, подъ одной его половиной, помѣщался сторожъ, подъ другой же половиной комнаты пустовали. Хотя это помѣщеніе и удобнѣе было закишинерскаго, однако и оно, какъ не специально для училищастроенное, а бывшее прежде частнымъ домомъ, не вполнѣ соответствовало своему назначению. Прежде всего, оно было недостаточно

по своимъ размѣрамъ. И въ самомъ дѣлѣ, представимъ себѣ обыкновенный деревянный домъ о 5 окнахъ въ одну и о 5 окнахъ въ другую сторону, съдовательно, около 5 саж. въ одну и около 5 саж. въ другую сторону, выкинемъ отсюда учительскую, съни и кладовую, получимъ 4 комнаты, изъ нихъ 3 приблизительно одинаковыхъ въ 2 саж. по одну и въ 2 саж. по другую сторону и третью вѣсколько большихъ размѣровъ, именно въ 3 саж. въ одну сторону, при двухъ саженяхъ въ другую. Въ этихъ-то четырехъ комнатахъ, площадью приблизительно въ 18 квадратныхъ саженъ и помѣщалось около ста человѣкъ учениковъ. Кромѣ того, необходимо было въ классахъ оставить свободное мѣсто для учительского стола, для классной доски и для самого учителя. Тѣснота помѣщенія очевидная. Затѣмъ къ числу неудобствъ, конечно, нужно отнести и то, что въ училищѣ не было отдѣльной комнаты для учителей, что отведенная для нихъ комната была проходною комнатою для двухъ классовъ. Неудобство это чувствовалось въ равной мѣрѣ какъ учениками училища, такъ и учителями. Неудобно было также и то, что между 3 и 4 классами была не сплошная, капитальная стѣна, а стѣна съ дверями. Хотя двери эти и были затворены и заколочены, однако учениками продѣланы были въ нихъ настолько значительныя отверстія, что, приложившись къ дверямъ, можно было изъ одного класса видѣть и слышать, что дѣлается въ сосѣднемъ классѣ.

Неудобства занимаемаго училищемъ помѣщенія побудили смотрителя Яренского училища Петра Степановича Воронова поднять вопросъ о постройкѣ новаго зданія, спеціально для училища приоровленнаго. Проектъ и смета такого зданія были выработаны и учреждены Департаментомъ Шутей Сообщенія и публичныхъ зданій 27 іюня 1843 г., т. е. въ бытность еще П. С. Воронова Яренскимъ смотрителемъ, самая же постройка этого зданія произведена была уже при смотрителе Снатковѣ, въ періодъ времени между 1843 г.—1853 годами. Строительнымъ училищнымъ комитетомъ 14 іюня 1853 года составлена была слѣдующая опись вновь построенныхъ для Яренскихъ духовныхъ училищъ дома и флигеля: 1. Домъ деревянный одноэтажный, на каменномъ фундаментѣ, вдлину на 12 саженяхъ, а въ поперечникѣ на 9 саженяхъ, крытъ тесомъ; въ немъ 8 комнатъ, 2 коридора и 2 отхожихъ мѣста. У дома 2 крыльца.

2. При домѣ деревянный, на каменномъ фундаментѣ, флигель по лицу на 3 саж., а во дворъ на 4 саженяхъ (въ немъ 2 комнаты и въ каждой по печкѣ пекаркѣ, чуланы и съни). 3. Сарай въ 8 саж. въ длину и 3 саж. поперегъ. Земли при домѣ 56×58 погонныхъ саженъ, всего 1740 кв. саж.“.

Такимъ образомъ, теперь только Яренскія училища обзавелись вполнѣ соответствующимъ своему назначенію помѣщениемъ. Однако, помѣщеніемъ этимъ они пользовались не долго. Въ ночь на 15 іюня 1871 года этотъ училищный домъ сгорѣлъ. 5 іюля того же 1871 года Преосвященный Палладій, бывшій въ то время епископъ Вологодскій, при обозрѣніи архіи, былъ въ Яренскѣ и свидѣтельствовалъ пепелище Яренскаго духовнаго училища, а также осмотрѣлъ обывательскій домъ, который училищное начальство предполагало нанять подъ квартиру училища. При дальнѣйшемъ слѣдованіи по епархіи, Преосвященный Палладій 15 іюля прибылъ къ Визингской Троицкой церкви и здѣсь посѣтилъ мѣстнаго священника Георгія Попова, предсѣдателя съѣзда депутатовъ Яренско-Устьсыольского училищнаго округа и дѣль ему непосредственное предложеніе о созывѣ экстреннаго съѣзда депутатовъ этого округа, по случаю пожара училищнаго дома. Преосвященный уполномочилъ предсѣдателя съѣзда и депутатовъ его принять всѣ мѣры къ открытию ученія въ Яренскомъ училищѣ съ началомъ учебнаго времени. Депутаты экстреннаго съѣзда, засѣдавшаго въ Яренскѣ съ 10—14 августа 1871 года, также осмотрѣли на мѣстѣ сгорѣвшее зданіе училища и оставшіяся постройки, при чёмъ оказалось, что отъ училищнаго дома остался одинъ каменный фундаментъ, и тотъ съ поврежденіями. Кромѣ того, сохранились отъ пожара флигель-сторожка, дровеникъ съ дровами и заборъ вокругъ училищнаго мѣста; провѣрили оставшееся послѣ пожара училищное имущество, состоящее изъ 32 наименованій училищныхъ предметовъ, изъ 44 названій книгъ капитальной библиотеки, изъ 27 названій книгъ ученической библиотеки. Кстати будетъ замѣтить здѣсь, что при этомъ пожарѣ сгорѣлъ весь архивъ училища, почему документальныхъ данныхъ за первое время существованія Яренскаго духовнаго училища и не имѣется вовсе. Пріискивая квартиру для училища, депутаты осматривали домъ коллежской секретарши Маріамны Поповой. Домъ этотъ былъ вдлину на 7 саж. и въ ширину на 5 саж. Вверху и внизу въ немъ было по 5 отдѣльныхъ комнатъ. Всѣ депутаты нашли домъ этотъ для помѣщенія училища годнымъ и по расположению комнатъ для классовъ удобнымъ и рѣшили купить его, за неимѣніемъ никакихъ болѣе квартиръ и домовъ, тѣмъ болѣе и что и самая цѣна дома казалась о. о. депутатамъ совершенно умѣренной. Однако прежде чѣмъ рѣшили дѣло покупки, пригласили всѣхъ членовъ училищнаго правленія осмотрѣть означеный домъ и, получивъ одобрение и согласіе на принятіе дома подъ училище, съѣздъ депутатовъ

постановилъ купить домъ у Поповой за 1200 рублей, при чёмъ имѣлъ въ виду помѣстить въ немъ училище съ квартирой помощника смотрителя. Послѣ покупки дома для Яренского духовнаго училища, депутаты имѣли разсужденіе о томъ,— нужно ли строить, или не нужно, новый домъ для училища, и въ главной мысли согласились всѣ депутаты, что за неприспособленностю купленного дома къ училищному помѣщенію и малостю онаго, училищный домъ строить нужно; но при этомъ Устьсыольские депутаты заявили, что новый училищный домъ необходимо строить въ г. Устьсыольскѣ и туда перенести самое училище, выставляя побудительныя причины къ этому центральность г. Устьсыольска къ училищному округу, съ громаднымъ разстояніемъ въ 800 верстъ отъ окраинъ его къ г. Яренску, дешевизну всѣхъ необходимыхъ предметовъ для содержанія учителей и учениковъ въ г. Устьсыольскѣ, обширность города, лучшее устройство, большое число и удобство квартиръ противъ Яренска, гдѣ квартиръ малоисчислены, малы и неопрятны, что очень вредно вліяетъ на здоровье мальчиковъ. Яренскіе депутаты, соглашаясь съ Устьсыольскими, выставляютъ имъ главное неудобство къ перенесенію училища въ Устьсыольскъ въ томъ, что г. Устьсыольскъ—съ зырянскимъ простонародіемъ, въ немъ дѣти духовенства не могутъ внѣ классовъ ознакомиться съ русскимъ языкомъ, что будетъ трудъ учителей въ ученіи усложнять и тормозить успѣхъ дѣтей, каковыя возврѣвія раздѣлили депутатовъ на двѣ стороны, и соглашенія не послѣдовало. А потому постановили: Яренскіе депутаты, не принимая на себя ответственности передъ своимъ духовенствомъ, не зная мнѣнія всѣхъ, но желая служить общей пользѣ въ дѣлѣ перемѣщенія училища, согласились просить Его Преосвященство, не благоугодно-ли будетъ вопросъ о перемѣщеніи училища изъ Яренска въ Устьсыольскъ передать на обсужденіе всего окружнаго духовенства и потребовать отъ него согласія, а отъ училищной корпораціи наставниковъ потребовать своего мнѣнія по учебному дѣлу. (Вол. Епарх. Вѣд. 1874 г. № 20). Такимъ образомъ, пожаръ училищного дома въ Яренскѣ и необходимости строить новое зданіе для училища натолкнули на мысль перенести училище изъ Яренска въ Устьсыольскъ. Пока же рѣшался вопросъ о перемѣщеніи училища, послѣднее помѣщалось въ купленномъ для него съѣздомъ депутатовъ духовенства домѣ. Относительно этого дома сами о. о. депутаты высказали два совершенно противоположныхъ мнѣнія. Пока думали покупать этотъ домъ, они находили его „для помѣщенія училища годнымъ“, но только что купили, тѣ-же депутаты

поазу увидѣли, что купленный домъ малъ и къ училищному помѣщенію не приспособленъ. Надо полагать, неопределенность вопроса о перемѣщеніи или неперемѣщеніе училища изъ Яренска въ Устьсыольскъ была причиною того, что это новое училищное помѣщеніе уже не пытались сколько вибудь приспособить подъ училище. Такъ напр., съ 1871 г. въ Яренскомъ училищѣ открыть былъ приготовительный классъ и такимъ образомъ всѣхъ классовъ въ училищѣ стало 5 и всѣ они размѣщены были вверху дома, при чёмъ приготовительный классъ помѣщенъ былъ въ бывшей здѣсь прежде кухнѣ и въ ней оставлены были нетронутыми какъ пекарка-печка, такъ и полати, необходимыя конечно для кухни, для классной же комнатаы совершенно излишніе.

B. Шляпинъ.

(Продолженіе будетъ).

Иконографическая замѣтка.

Подъ № 830-мъ по инвентарному каталогу въ Вологодскомъ Епархиальномъ Древнехранилищѣ значится образъ „честныя страсти Бога Господа во спасеніе вспомъ человѣкомъ благоутробнѣ процвѣтоша“. Такъ гласитъ надпись на верхнемъ краѣ лицевой стороны образа. Икона,—безъ ризы, писана на холстѣ, наклеенномъ на гладкую деревянную доску, длиною $10\frac{5}{8}$ вершка, шириной $8\frac{1}{2}$ вершковъ,—доставлена членомъ Вологодской Церковно-Археологической Комиссіи З. Н. Поддьяковымъ. На серединѣ доски изображенъ крестъ съ распятіемъ Спасителемъ; внизу—Голгоѳа и глава Адамова. Вверху иконы, надъ распятіемъ, облака, изъ которыхъ возвышаются стѣны съ башнями (рай); за ними—Господь Саваоѳъ съ державой; въ средней башнѣ, надъ главой распятаго Спасителя, видны замкнутыя двери; изъ-за двухъ крайнихъ башенъ—видно, на одной высотѣ съ Господомъ Саваоѳомъ, направо и налево—по одному ангелу. Надъ обычною надписью на свиткѣ ІНЦІ отъ верхняго конца креста идетъ вѣтвь, оканчивающаяся цвѣткомъ, изъ котораго—рука съ ключемъ, протянутая къ башеннымъ дверямъ; надъ рукою—надпись: „древо двери неба отверзаетъ, не сугубо видѣти что васъ точію и(ісу)са Христа сего распинаетъ“.* Въ верхнемъ лѣвомъ (отъ зрителя) углу въ четыреугольникѣ надъ изображеніемъ солнца четырестрочіе: „Богъ отецъ премилосердый. Даде людямъ залогъ твердый. Въ любви послы намъ Сына. Христа за благость. Въ правомъ углу надъ луною:

(*) На иконѣ вездѣ вместо буквы ѿ—е.

Сынъ Иисусъ истощися (написано: истощицл) Богъ человѣкъ намъ явися. Въ любви Его всякъ спасенія (вмѣсто спасеся). *Върны(й)...* Надъ простертymi руками Спасителя—восемь цвѣтковъ, и надъ каждымъ цвѣткомъ по ангелу; ангелы держать свѣтлые диски съ изображеніями: гвоздей, пальмовыхъ вѣтвей, терноваго вѣнца, кисти руки, фонаря, трости и копія, хитона и Нерукотвореннаго Образа. Отъ правой руки Спасителя—спускается свитокъ съ надписью: *ручъ распростеръ къ себѣ призываєтъ*“; отъ лѣвой: „израиль лаетъ кровь яко рѣки“. Близъ лѣвой руки Спасителя у края иконы, въ четыреугольнике надпись: „*Грѣховная смерть упразднился прозѣбшимъ древомъ*“. Ниже—прозѣбшій отъ оконечности креста—цвѣтокъ и изъ него рука, посѣкающая мечемъ скелетъ, сидящій верхомъ на конѣ; ниже коня—изъ другого цвѣтка—рука съ молотомъ, грозящая діаволу въ пещерѣ, изображенному въ видѣ звѣри, прикованнаго цѣпью къ нижнему концу креста и держащаго человѣка. Надъ діаволомъ, возлѣ скелета, едва замѣтная отъ потемнѣнія фона иконы надпись: „*въ силѣ древа си два сокрушатся*“. У правой руки Спасителя въ симметріи съ вышеуказаннымъ лѣвымъ четыреугольникомъ таковой же и надпись: „*изъ древа крестна вѣнецъ израстаетъ терпящимъ въ церкви*“. Щодъ этимъ—изображеніе пятиглавой (московской архитектуры) церкви, внутри которой четыре человѣка (Евангелисты) съ книгами въ рукахъ; рука изъ цвѣтка отъ оконечности креста—держитъ надъ ними вѣнецъ. Близъ ногъ Спасителя на цвѣтахъ ангелы: съ правой стороны Спасителя—ангелъ принимаетъ въ чашу кровь, текущую изъ прободенного ребра Спасителя, съ лѣвой—ангелъ держитъ лѣстницу. Возлѣ церкви—на уровнѣ Голгоѳы—три головы мертвыхъ, исходящихъ изъ трехъ гробовъ.

Наша икона оказывается, по наведеннымъ справкамъ, сокращеніемъ еще болѣе сложной иконографической композиціи, которая у спеціалистовъ называется „плоды страданій Христовыхъ“. Изъ напечатанныхъ въ № 19 Тобольскихъ Епархиальныхъ Вѣдомостей 1899 года свѣдѣній о памятникахъ церковной старины въ Тобольской епархіи видно (стр. 266), что въ Введенской церкви г. Тобольска находится икона именно такого содержанія, какъ и наша; писана для какого то „приказанаго Михаила“. Тобольская икона—большая, длиною 2 арш., шириной $1\frac{1}{2}$ арш.; по лѣвую и по правую сторону и вверху ея—въ небольшихъ квадратахъ изображены: тайная вечеря, умовеніе ногъ, лобзаніе Іуды, взятіе подъ стражу, судъ надъ Иисусомъ Христомъ у первосвященниковъ, у Ирода и Пилата. Внизу изображеніе града Іерусалима съ

надписью: „Иерусалиме, Иерусалиме, избивый пророки“... и проч. Надписей стихотворныхъ—больше, и тѣ, какія имѣются на нашей иконѣ, пространнѣе. Напр.: „Грѣховная смерть нынѣ упраздниша [Прозябшимъ древомъ въ конецъ погубися. |Добродѣтели тщится творити. |Злобный бо всякъ грѣхъ не можетъ вредити.“ Или другая: „Благовитійствомъ церковь веселяся [Христова бо кровь на то изліяся |Въ ней спасошася премноги народы |Пріяша всюду блаженныя бо воды.“ По правую и лѣвую сторону распятія на Тобольской иконѣ большая надпись: „Слово о страсті Христовѣ св. Пафнотія, иже всегда размышляше страданія Христова горце рыдаше. Явиша Христосъ и сказа ему подробну, како претерпѣ и колико кровѣ спасенія ради человѣческаго пролія, наченъ отъ вечери четвертковыя, даже до погребанія. Самыхъ, рече, воздыханій сердечныхъ испустивъ 109“... и т. д. перечислено, сколько спинныхъ удареній (195), въ голени (52), каплей крови отъ терноваго вѣнца (3000) и проч.

Обращаясь за указаниями объ иконахъ этого рода къ известному въ ученомъ мірѣ труду проф. Н. В. Покровскаго „Евангеліе въ памятникахъ иконографії“, мы можемъ узнать (стр. 376 и слѣд.), что такія изображенія появились на Руси не раннѣе второй половины XVII вѣка, въ эпоху сильнаго распространенія западныхъ гравюръ и лицевыхъ страстей. Основная мысль картины слѣдующая. Богъ Отецъ въ своемъ предвѣчномъ совѣтѣ благоизволилъ послать въ міръ возлюбленнаго Сына. Спаситель претерпѣває крестную смерть, побѣждаетъ діавола и смерть, созидає церковь, утвержденную на св. Евангеліи и отверзаетъ людямъ двери рая. Мотивъ картины—процвѣтшее древо креста—могъ быть внушенъ художнику многочисленными церковными пѣснопѣніями. Происхожденіе этихъ изображеній—западное; на западѣ онѣ известны уже съ XV вѣка; особенно ясно западное происхожденіе видно въ помѣщеніи среди орудій страданія—Нерукотвореннаго образа. Восточное преданіе, связывающее происхожденіе этого образа съ личностью эдесского царя Авгара, не могло дать православному художнику никакого повода поставить его рядомъ съ орудіями страданій. По сказаніямъ же западнаго, Спаситель, идя на вольную страсть, отеръ свое истомленное лицо убрусомъ, даннымъ Ему Вереникою; на убрусъ отпечатился Его ликъ, который и былъ переданъ Вереникѣ.

I. C.

Пятидесятилѣтіе пастырскаго служенія настоятеля Кадниковскаго Григоріева Пельшемскаго Лопотова монастыря, архимандрита Платона.

5-го марта текущаго года въ Григоріевѣ Пельшемскомъ Лопотовѣ монастырѣ праздновалось пятидесятилѣтіе пастырскаго служенія настоятеля монастыря, архимандрита Платона. Пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, въ 1850 году, марта 5 дня, въ Вологодскомъ Воскресенскомъ каѳедральномъ соборѣ на Божественной Литургіи, совершенной Преосвященнѣйшимъ Евлампіемъ, Епископомъ Вологодскимъ и Устюжскимъ, рукоположенъ былъ окончившій курсъ ученія въ Вологодской духовной семинаріи въ 1848 году съ званіемъ студента, новопоставленный (26 февраля) діаконъ Порфирий Мансветовъ во священника Воскресенской Великорѣцкой церкви, Грязовецкаго уѣзда; черезъ семь лѣтъ, по собственному желанію, о. Порфирий перемѣщенъ былъ къ Ильинской Ямчиковской церкви того же уѣзда; въ 1883 году возведенъ въ сань протоіерея, а въ 1890 году былъ назначенъ настоятелемъ Григоріева Пельшемскаго Лопотова монастыря, въ которомъ пребываетъ доселѣ. Въ 1892 году онъ былъ возведенъ въ сань игумена, а въ 1895 году — въ сань архимандрита.

Промыслъ Божій наградилъ о. архимандрита долготою дней и сподобилъ узрѣть знаменательный день исполнившагося пятидесятилѣтія его священнослуженія въ здравіи и крѣпости старческихъ силъ и въ чувствѣ благодаренія Богу, благоизволившему тако. Почитатели о. Платона съ чувствами живой и искренней любви въ большомъ количествѣ собрались принять участіе въ юбилейномъ его торжествѣ. Наканунѣ всенощное бдѣніе и въ самый праздникъ поздняя Литургія были совершены Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Алексіемъ, Епископомъ Вологодскимъ и Тотемскимъ, въ сослуженіи архимандритовъ: Анатолія, настоятеля Спасо-Прилуцкаго монастыря и юбиляра — архимандрита Платона, —игуменовъ — Димитрія и Антонина и шести лицъ бѣлаго и монашествующаго духовенства.

При богослуженіи присутствовали представители уѣздной администраціи и граждане г. Кадникова и жители ближайшихъ приходовъ — почитатели юбиляра. По окончаніи Божественной Литургіи Преосвященнѣйший Владыка и многочисленное духовенство вышли на средину храма для совершенія благодарственного Господу Богу молебствія. Предъ молебствіемъ Владыка въ живомъ и сильномъ словѣ выяснилъ смыслъ и значеніе настоящаго торжественнаго собранія. По

благословенію Его Преосвященства,protoiereemъ Кадниковскаго Николаевскаго собора Николаемъ Богословскимъ быль прочитанъ привѣтственный адресъ отъ монашествующаго и бѣлага духовенства и въ молитвенную память поднесена имъ св. икона Спасителя. Въ слѣдъ за тѣмъ выступилъ изъ старшой братіи іеромонахъ Исидоръ съ иконою Святителя Порfirія и преподобнаго Платона, небесныхъ покровителей юбиляра въ мірской и иноческой жизни; причемъ іеромонахомъ Алексіемъ произнесена приличная слушаю рѣчь. За тѣмъ обратился съ привѣтствиемъ представитель духовенства 4-го округа Грязовецкаго уѣзда, священникъ Николай Каменскій и поднесъ икону Святителя Порfirія и преподобнаго Платона; далѣе поднесены двѣ Св. иконы—Преображенія Господня и Тихвинской Божіей Матери представителями прихода Спасо-Ильинской Ямщицковской церкви, бывшихъ прихожанъ юбиляра. При поднесеніи каждой иконы Его Преосвященство освянялъ ею растроганного юбиляра, который съ умиленіемъ лобызалъ св. иконы и съ чувствомъ сердечной благодарности отвѣчалъ на всѣ выраженія братской любви. По окончаніи поднесеній, Владыка преподалъ всѣмъ архипастырское наставленіе, указавъ при семъ на многополезную и достоподражательную жизнь о. Платона.

Началось благодарственное молебствіе, при окончаніи которого послѣ обычнаго многолѣтія Царствующему Дому, Св. Синоду, Его Преосвященству съ паствой, провозглашено было молитвенное воззваніе: „досточтимаго архимандрита Платона спаси, Христе Боже“. По разоблаченіи, духовенство и представители уѣздной администраціи, во главѣ съ Архипастыремъ, послѣдовали за юбиляромъ въ его келліи; гдѣ продолжались привѣтственные ему благопожеланія: отъ лица всѣхъ его родныхъ, съ поднесеніемъ іерейскаго служебника, привѣтствовалъ юбиляра племянникъ его, учитель Устьянскаго земскаго училища Малининъ; Кадниковскимъ гражданиномъ Стефаномъ Коноваловымъ и крестьяниномъ Петромъ Дѣчкинымъ, бывшими прихожанами юбиляра, прочитаны привѣтствія, съ поднесеніемъ св. иконъ. По окончаніи привѣтствій глубоко тронутымъ юбиляромъ была предложена всѣмъ гостямъ радушная трапеза, послѣ которой Его Преосвященство, поклонившись ракѣ преподобнаго Григорія Цельшемскаго чудотворца, при колокольномъ звонѣ отбылъ въ обратный путь. Въ тотъ же день юбилейнаго торжества отъ почитателей о. архимандрита Платона получены были поздравительные письма и телеграммы: отъ настоятеля Вологодскаго Свято-Духова монастыря, архимандрита Наѳанаила, изъ г.

Казани отъ архимандрита Евзакустодіана, отъ игумена Антонія, настоятеля Корниліево-Комельского монастыря, изъ г. Астрахани отъ преподавателя Астраханской духовной семинарии Александра Соколова, отъ ключаря кафедрального собора, іеря Іоанна Бѣлкова и отъ іеря Василія Сибирцева.

Адресъ о. настоятелю Григоріева Пельшемского Лопотова монастыря, Архимандриту Платону отъ монашествующаго и бѣлаго духовенства.

Ваше Високопреподобіе,

Достоуважаемый отецъ архимандритъ.

Въ настоящій знаменательный день исполнившагося пятидесятилѣтія служенія Вашего въ санѣ священнослужителя Православной церкви, искренно отъ всей души привѣтствуя Васъ, какъ старѣйшаго сослужителя и собрата о Господѣ, по влечению своего сердца поставляемъ священою для себя обязанностю кратко прослѣдить многоплодный и достоподражательный періодъ пятидесятилѣтняго служенія Вашего церкви и обществу.

Принявъ благодать священства 5-го марта 1850 года, Вы полстолѣтія непрерывно, какъ неугасаемый свѣтильникъ, стояли на свѣщницѣ Православной вѣры и благочестія у престола Божія. Пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, Вы, какъ глубокоубѣжденный православный христіанинъ и пастырь богообязненный, предались долгу пастырского служенія со всею любовью, — и ввѣренное Вамъ святое дѣло, при запасѣ свѣжихъ молодыхъ силъ, исполняли съ полнымъ усердіемъ и преданностію. За Вашу вѣрность и преданность долгу службы Господь Богъ наградилъ Васъ мудростю и опытастію. Будучи всѣмъ сердцемъ преданы благу ввѣренныхъ Вамъ прихожанъ и принимая сердечное участіе въ духовныхъ нуждахъ ихъ, Вы весьма вѣрно поняли, что всего успѣшнѣе расширить просвѣтительное вліяніе на нихъ можно посредствомъ открытия школы. Поэтому, вскорѣ по прибытіи на приходъ къ Ильинской Ямщицковской церкви, Вы устроили здѣсь новое удобное зданіе для школы, первоначально не обширное, а въ послѣдующее время, при помощи незначительныхъ по жертвованій, устроили новый двухъ-этажный и обширный домъ, для помѣщенія мужской и женской школы, занимаясь обученіемъ дѣтей въ теченіи свыше десяти лѣтъ безвозмездно.

Любовь къ труду, ревностное исполненіе пастырскихъ обязанностей и благоразумное управленіе приходомъ очень

рано замѣчены были Епархіальнымъ Начальствомъ, и уже чрезъ четыре года послѣ рукоположенія на Васъ возложены были обязанности катехизатора, духовнаго слѣдователя и депутата, требовавшія обширной сообразительности и внимательности. Вы, преодолѣвая трудности, съ успѣхомъ проходили новые должности въ продолженіе трехъ лѣтъ. Обнаруженнія за это время въ Вашей служебной практикѣ ревность и умѣлое исполненіе сложныхъ порученій были причиной того, что Вамъ епархіальною властію была поручена должность благочиннаго, которую Вы и проходили, первоначально въ званіи священика, затѣмъ въ званіи протоіерея, тридцать три года. Насколько исполнительны Вы были въ сей должности, засвидѣтельствовано выраженными Вамъ отъ Архиастырея благодарностями и Высочайше пожалованными Вамъ наградами. А какъ сознавали и оцѣнили многополезное и мудрое управлѣніе сами ввѣренные Вашему руководству духовенство округа и прихожане, это засвидѣтельствовано было поднесеніемъ отъ нихъ Вамъ: первыми св. иконы Порфирия, Архіепископа Газскаго; а вторыми сребро-позлащеніемъ наперснаго креста. Прошло много лѣтъ, но и до нынѣ о плодотворной дѣятельности Вашей въ средѣ духовенства и прихожанъ память не исчезла, и до нынѣ слышатся похвальные отзывы о Вашихъ отношеніяхъ къ духовнымъ лицамъ и прихожанамъ, находившимся подъ Вашимъ руководительствомъ и управлѣніемъ, проникнутыхъ любовью и отеческимъ расположениемъ. Не сухая формальность, а живое сознаніе долга и сердечное стремленіе быть полезнымъ для другихъ, были отличительными чертами Вашей служебной дѣятельности. Вы были взыскательны, какъ блеститель порядка и закона, иногда и строги; но взыскательность и строгость Ваша смягчались желаніемъ добра и умѣрялись снисходительностью; Вы отличались миролюбіемъ, постоянно стараясь достигать мира и согласія въ подвѣдомственной Вамъ средѣ, и дѣла подобнаго рода не восходили далѣе порога Вашего дома; всегда Вы были отзывчивы къ нуждамъ другихъ, — въ потребныхъ случаяхъ и затруднительныхъ обстоятельствахъ готовы были подать благовременный и благоразумный совѣтъ и помощь. На все доставало способностей Вашихъ; часть трудовъ Вашихъ Вы могли удѣлять и на дѣла гражданскаго вѣдомства, за время служенія Вашего въ предѣлахъ Грязовецкаго уѣзда.

Среди этихъ неутомимыхъ трудовъ Вашихъ, которыми умъ Вашъ укрѣплялся въ житейской опытности, сердце Ваше согрѣвалось сочувствіемъ къ радостямъ и скорбямъ близкихъ, воля Ваша раскрывалась въ добрѣ и самодѣятельности; на

шестомъ десятилѣтіи жизни Вашей Всеблагой Промыслъ Божій посыпалъ Васъ особеннымъ призваніемъ, въ видѣ тяжкаго и ничѣмъ невознаградимаго лишенія Оставшись одиночкъ вдовцомъ и видя въ этомъ призваніе Божіе: Вы рѣшились вступить на иной жизненный путь, не менѣе трудный, но болѣе совершенный,—не менѣе благоплодный, но болѣе душеспасительный. Прислушавшись къ этому особенному призванію Божію, Вы прекрасно поняли внутренній смыслъ его и посвятили послѣдніе годы своей жизни попеченію „о единомъ на потребу“; оставивши мірскую жизнь и вступивши на путь иноческаго житія, Вы всецѣло предались подвигамъ самоиспытанія и духовнаго бодрствованія, дабы этими подвигами пріучить свой духъ къ созерданію таинъ премудрости и благости Божіей. Но духовная Ваша мудрость оказалась нужнаю для другихъ и въ иноческой жизни: Вамъ поручено было настоятельство въ Григоріевой Цельшемской Лопотовой обители, въ которую Вы пришли изъ міра и въ которой до нынѣ подвизаетесь. Завершеніе Вашего многоплоднаго и многополезнаго служенія составляетъ Ваше попеченіе о бѣдныхъ,—Вы состоите щедрымъ членомъ многихъ благотворительныхъ обществъ и учрежденій.

Такимъ образомъ, по милости Божіей, доживъ до старческаго возраста земнаго бытія, Вы пріобрѣли себѣ отъ всѣхъ сердечную любовь и уваженіе, какъ достойную благодарность и нравственный долгъ знающихъ Васъ и знаемыхъ Вами.

Съ разрѣшенія и благословенія нашего Архипастыря, участвуя въ настоящемъ торжественномъ чествованіи пятидесятилѣтія Вашей службы, возносимъ мы благодарныя молитвы къ Богу о явленной Вамъ милости и просимъ Его, да укрѣпить Онъ Ваши старческія силы и да продолжитъ годы Вашей жизни. Да свѣтить неугасимо свѣтильникъ вѣры и благочестія и въ будущемъ Вашемъ, съ которымъ Вы неустанно стояли до нынѣ у Престола благодати Божіей, и да поддержитъ Вашу старость въ силѣ до скончанія дней Вашихъ. А долголѣтнєе, многоплодное и поучительное служеніе Ваше для всѣхъ насть и всѣхъ знающихъ Васъ да послужить примѣромъ подражанія. Дай Богъ каждому также благоплодно и ревностно употреблять свои способности и силы на служеніе Православной церкви.

Въ ознаменование нашего глубочайшаго къ Вамъ уваженія, искренней любви и нелицемѣрнаго почтенія, достопочтеннѣйший о. архимандритъ, мы—духовенство и жители г. Кадникова просимъ почтительнѣйше принять отъ насъ сюю Св. икону Христа Спасителя.

Да сохранитъ Васъ Господь Богъ и вспомоществуетъ во всѣхъ добрыхъ начинаніяхъ и стремленіяхъ души Вашей.

Подлинный подписали: Спасо-Прилуцкій Архимандритъ Анатолій. Діонисієво-Глущицкій Игуменъ Димитрій. Успенской Семигородной Пустыни Игуменъ Антоній, Кадниковскаго Николаевскаго Собора Протоіерей Н. Богословскій. Священникъ Акиндинъ Садоковъ. Священникъ Навель Кузминъ. Казначей Іеромонахъ Исидоръ. Духовникъ Іеромонахъ Діонісій. Іеромонахъ Алексій. Священникъ Александръ Голубевъ. Священникъ Петръ Церковницкій. Священникъ Николай Курсинъ. Священникъ Навель Черняевъ. Священникъ Константинъ Прозоровскій.

Рѣчъ,

произнесенная отъ лица братіи Григоріева Пельшемскаго Лопотова монастыря.

Ваше Высокопреподобие,

глубоко чтимый отецъ настоятель

архимандритъ Платонъ.

Въ настоящій знаменательный день исполнилось пятидесятилѣтіе служебной дѣятельности Вашей на пользу церкви и общества въ разныхъ званіяхъ и состояніяхъ. Пятьдесятъ лѣтъ быть въ должностяхъ въ нынѣшнее время удостоиваются изъ рѣдкихъ рѣдкіе—одни избранники Божіи. Начавши воздѣлываніе нивы Христовой въ должности скромнаго сельскаго пастыря, Вы потомъ много лѣтъ были начальникомъ и руководителемъ духовенства обширнаго благочинническаго округа; но объ этомъ періодѣ службы Вашей мы не рѣшаемся говорить, такъ какъ она въ свое время была по достоинству оцѣнена Вашими прихожанами ¹⁾ и самимъ духовенствомъ ²⁾. Просимъ дозвolenія коснуться Вашей плодотворной дѣятельности лишь въ качествѣ настоятеля сей святой обители. Да не оскорбится, не смутится, смиреніе Ваше, если мы будемъ говорить о той Вашей службѣ, которую лично знаемъ, и о тѣхъ дѣлахъ Вашихъ, которыя испытаны нами на самихъ себѣ.

Съ первого дня вступленія Вашего въ нашу богоспасаемую обитель настоятелемъ оной, Вы обратили свое просвѣ-

¹⁾ Юбіляръ имѣть дорого стоящій наперсный крестъ—подарокъ прихожанъ.

²⁾ Духовенствомъ округа поднесена икона Святителя Порфирия, Архіепископа Газскаго.

щенное вниманіе на всѣ части управлениія ю и, по свойственnoй Вамъ склонности къ богомыслю, первѣе всего ввели благолѣпное, истовое, не спѣшное—по чину и уставу монастырскому, торжественное и умилительное Богослуженіе. Слухъ обѣ ономъ достигаетъ даже крайнихъ предѣловъ епархіи и привлекаетъ въ обитель благочестивыхъ паломниковъ отовсюду. Радуя и трогая всѣхъ до глубины души, оно особенно возвышаетъ духовно, обновляетъ нравственно и устремляетъ къ небу Вашихъ сослуживцевъ по священнодѣйствіямъ: при совмѣстномъ служеніи съ Вами сердце исполняется по истина въ неземной радости и мира о Дусѣ Святѣ.

Все въ нашихъ храмахъ носить на себѣ слѣды неустанныхъ заботъ Вашихъ о немъ. Такъ, Вашимъ попеченіемъ и иждивеніемъ пріобрѣтены Аeonскія иконы Божіей Матери, св. цѣлителя Пантелеимона и многоцѣнная риза ³⁾ на древнюю икону преподобнаго Григорія, основателя обители, представляющія теперь собою великолѣпное украшеніе св. храмовъ. По любви къ христіанскому миру, Вами установлены въ извѣстные дни недѣли нарочитыя молебствія, за которыми произносятся особыя прошенія Господу о благотворителяхъ и благоукрасителяхъ обители нашей. Исполненные горячею любовью къ ближнимъ, Вы еженедѣльно съ неутомимою энергию и чувствомъ смиренія совершаете продолжительныя молитвы о ближнихъ нашихъ, сами вынимая частицы изъ просфоръ о здравіи и спасеніи живыхъ и обѣ оставленіи грѣховъ умершихъ.

Ближніе наши—это предметъ не только Вашихъ молитвъ, но и постоянныхъ благодѣяній, Ваше сердце всегда было открыто для выраженія участія всякому, кто искалъ его у Васъ, а Ваша щедрая рука, движимая имъ, не представляла творить дѣла милосердія. Кто не знаетъ о нихъ? Кто изъ насъ не слыхалъ съ молитвою и благодарностію на устахъ произносимаго многочисленными бѣдниками Вашего имени—имени благотворителя архимандрита Платона!

Отношенія Ваши къ нашей братіи глубокопоучительны и заслуживаютъ особенного примѣчанія со стороны нась. Это—скорѣе отношенія отца къ своимъ дѣтямъ, чѣмъ начальника къ подчиненнымъ,—такъ они просты, правдивы и сердечны. Любовь Ваша простирадлась и простирается не только на благонравныхъ, достойныхъ ея, но и на неблагонравныхъ, требующихъ соотвѣтственного врачеванія. И врачеваніе всегда предлагалось Вами въ духѣ любви и кротости

³⁾ Иконы и риза цѣняются не менѣе 1500 рублей.

евангельской: неисправный увѣщавается, обличается и по долготерпѣніи наказуется Вами отечески и разумно. Старые и больные иноки встрѣчаютъ отъ Васъ всякую помощь, пособіе и покой. Радость брата вызываетъ радость въ Васъ самихъ; печаль его отзыается Вашею собственною печалію; страждущій душею находитъ участливое состраданіе въ Вашемъ сердцѣ. Вообщѣ, всякое настроеніе инока отражается въ Вашей отзывчивой душѣ и находитъ въ ней то, что ему нужно: похвалу, поощреніе, милость, прощеніе, отеческое внушеніе. Всѣ Ваши наставленія и внушенія братіи нашей до такой степени смиренны и кротки, что вселяютъ въ насъ не рабскій страхъ, а сыновнюю любовь и преданность Вамъ, и потому всегда почти достигаютъ цѣли. Дѣйствія свои въ отношеніи къ подчиненнымъ Вы стараетесь направлять такъ, что въ нихъ, по словамъ Псалмопѣвца, „милость и истина срѣтаются, правда и миръ лобызаются“.

Ваша отеческая попечительность о братіи не забыла и материального благосостоянія. Намъ хорошо извѣстны Ваши неутомимыя труды по улучшенію монастырского хозяйства и продовольствія, по заготовленію пищи и одежды для братіи и пр. Вашимъ стараніемъ изысканы средства къ обновленію и расширенію братскаго корпуса: нынѣ онъ благоустроенъ такъ хорошо, что является однимъ изъ самыхъ удобныхъ и красивыхъ зданій монастыря; Вами же воздвигнуто нѣсколько и другихъ новыхъ зданій для обители. Наконецъ, Вашимъ усердіемъ и заботами увеличенъ неприкосновенный капиталъ обители на нѣсколько тысячъ рублей, ¹⁾ улучшена и пополнена церковная ризница; въ завершеніе Вашей многополезной дѣятельности по благоустройству обители, Вами расширены владѣнія оной, приобрѣтеніемъ довольно цѣнного участка земли, приносящаго ежегодный значительный доходъ обители. ²⁾.

О келейной иноческой жизни Вашей не смѣемъ упоминать: подвиги ея скрыты отъ насъ въ тайникахъ души Вашей и вѣдомы Единому Богу, воздающему за доброе тайное лвымъ благоволеніемъ Своимъ. Однако мы не можемъ умолчать о томъ, что сами видимъ. Ваши неопустительное посвященіе Богослуженія, благоговѣйное стояніе въ церкви и усердная молитва служатъ образцомъ подражанія для самыхъ чер-

¹⁾ Неприкосновенный капиталъ съ 13,000 увеличенъ до 18,000 рублей.

²⁾ Озерная пожня, на которой накашивается болѣе 100 возовъ корма для рогатаго скота, въ чёмъ монастырь раньше крайне нуждался.

ствыхъ сердецъ, смягчаютъ ихъ и располагаютъ къ молитвѣ. Весь образъ Вашей жизни—примѣръ для нась. Ваши добродѣтели и повседневныя дѣла, постоянное молитвенное настроение, всецѣлая преданность волѣ Божіей и твердость въ перенесеніи скорбей и несчастій, какихъ, безъ сомнѣнія, не мало выпало и на Вашу долю въ теченіи всего, пройденного Вами жизненнаго пути,—все это неудержимо влечетъ нась къ Вамъ, побуждаетъ слѣдовать Вашимъ поступкамъ и удивляться высокимъ духовнымъ дарованіямъ, обитающимъ въ Вась. Мы искренно вѣримъ, что, въ присущемъ Вамъ страхѣ Божіемъ, всѣми мыслями, желаніями и дѣлами Вашими руководитъ благодать Божія, испрошеннная Вами строгимъ постомъ и теплою молитвою.

За высокія качества души Вашей и примѣрное исполненіе своего долга на всѣхъ поприщахъ службы земное начальство почтило Васъ многими знаками отличія, но полное возданіе за Ваши труды и добродѣтели послѣдуетъ, конечно, отъ Небеснаго Владыки—Пастыреначальника; по молитвамъ заступника обители нашей, преподобнаго Григорія, Пельшемскаго чудотворца.

Мы же, желая ознаменовать день пятидесятилѣтняго юбилея служенія Вашего и въ воздаяніе достоподражательныхъ заслугъ Вашихъ, какъ видимый знакъ нашей сердечной любви и уваженія къ Вамъ покорнѣйше просимъ принять отъ насъ икону Святителя Порфирия и Преподобнаго Платона, соименныхъ Вамъ Святыхъ въ мірской и иноческой жизни, и единими устами и сердцемъ молимъ Бога, да продлить Онъ, Премилосердый, драгоцѣнныя дни жизни Вашей, во славу обители и для блага братіи, еще на многіе годы.

Необходимость пастырского служенія въ церкви Христовой. (Окончаніе).

Исторія Церкви Апостольской подтверждаетъ необходимость пастырского служенія во всѣхъ трехъ областяхъ его дѣятельности. Въ Церкви Апостольской можно видѣть постоянное раздѣленіе пастырей и стада (Дѣян. XX, 28; 1 Петр. V, 2—3), наставниковъ и наставляемыхъ (Евр. XIII, 7, 17), священства и братію (Дѣян. XV, 22—23; 1 Тим. IV, 6). Даже въ ту пору обилия духовныхъ дарованій раздѣленіе это соблюдалось весьма строго, и апостолы заповѣдывали учить одни г҃о и священодѣйствовать,⁹⁾ а другимъ повелевали принимать таинства отъ законно поставленныхъ служителей церкви.

⁹⁾ 1 Тим. IV, 6—7; 2 Тим. II, 15; IV, 2—5; Тит. II, 1—8; 1 Тим. II, 1—2, 5 и др.

ви и внимать учению ихъ.¹⁰⁾ Но не смотря на такое разграничение паства и пастырей, апостолы учили о единой церкви, о единомъ тѣлѣ Христовомъ, о единомъ стадѣ словесныхъ овецъ; идея служенія въ церкви особенныхъ священныхъ лицъ, одинаково необходимая съ идею единства Церкви, была присуща апостольскому сознанію, при устройствѣ вѣшнаго и внутренняго быта Церкви.

Св. Василій Великій, раздѣляя составъ Церкви на христіанъ и предстоятелей, излагаетъ взаимныя отношенія послѣднихъ слѣдующимъ образомъ. „Христіане по требованію слова Божія должны быть: 1) какъ ученики Христовы, которые сообразуются съ тѣмъ единственно, что во Христѣ видѣть, или отъ Христа слышать (Мѳ. XI, 29; Иоан. XIII, 13—15), 2) какъ овцы Христовы, которыхъ слушаютъ единственно голоса своего пастыря и за нимъ послѣдуютъ (Иоан. X.), 3) какъ чада Божіи, которые преобразуются во образъ Божій по мѣрѣ силъ, данныхъ человѣку (Иоан. XIII, 33; Гал. IV, 19); а тѣ, которымъ вѣрена проповѣдь Евангельская, должны быть: 1) какъ апостолы и служители Христовы и вѣрные домостроители тайнъ Божіихъ, которые дѣломъ и словомъ неослабно исполняютъ единственно Господни постановленія (Мѳ. X, 16; XXVIII, 19; 1 Кор. IV, 1—2), 2) какъ проповѣдники царства небеснаго (Мѳ. X, 7; 2 Тим. IV, 1—2), 3) какъ правило и образецъ благочестія, чтобы въ послѣдующихъ Господу производить во всемъ прямизну, а въ непокаряющихъ чему бы то ни было обличать уклоненіе (Фил. III, 13—16; 1 Тим. IV, 12; 2 тим. II, 15), 4) какъ глазъ въ тѣлѣ, чтобы различать доброе и лукавое и направлять членовъ Христовыхъ, къ чему каждый обязанъ (Мѳ. VI, 22), 5) какъ пастыри овецъ Христовыхъ, которые не отрекаются при временіи положить за нихъ душу, только бы сообщить имъ евангеліе Божіе (Иоан. X, 11, Дѣян. XX, 28), 6) какъ врачи, чтобы съ великою сострадательностію, сообразно съ знаніемъ учения Господня, врачевать душевныя немощи и приводить къ здравію и постоянной жизни во Христѣ (Мѳ. IX, 12; Римл. XV, 1), 7) какъ отцы и воспитатели собственныхъ своихъ чадъ, съ великою горячностью любви о Христѣ готовые предать имъ не только благовѣстіе Божіе, но и душу свою (Иоан. XIII, 33; 1 Кор. IV, 15; 1 Сол. II, 7—8), 8) какъ Божіи спосѣщники, посвятившіе себя для церкви единственно дѣломъ достойнымъ Бога (1 Кор. III, 9), 9) какъ насадители Божіихъ розгъ, которые не насаждаютъ ничего чуждаго виноградной лозѣ, т. е. Христу,

¹⁰⁾ Евр. XIII, 17; 1 Кор. XII, 22; 1 Тим. IV, 13, 16.

и ничего неплодоноснаго, но со всякимъ раченiemъ улучшаютъ то, что свойственно сей Лозѣ и плодоносно (Іоан. XV, 1—2; 1 Кор. III, 6), 10) какъ строители храма Божія, которые приготовляютъ душу каждого, чтобы сдѣлать ее соотвѣтственою основанію Апостоловъ и Пророковъ (1 Кор. III, 10—11; Ефес. II, 19—22). ¹¹⁾ Эти требованія, предъявляемыя пастырямъ Церкви, стоять въ полномъ соотвѣтствіи съ существомъ и задачами Церкви и ни мало не противорѣчатъ общему священству всѣхъ христіанъ, на которое такъ любятъ ссылаться наши сектанты, отдѣляющіеся отъ церкви въ самочинныя соборища. Задача церкви заключается въ томъ, чтобы продолжать дѣло Христово. Во всей полнотѣ высокая миссія продолженія этого дѣла принадлежитъ всей Церкви. У св. Іоанна Златоуста мысль о всеобщемъ священствѣ всѣхъ христіанъ встрѣчается довольно нерѣдко. Въ одномъ мѣстѣ, объясняя слова Іисуса Христа „вы есте свѣтъ міру и соль земли“, онъ обязываетъ всѣхъ христіанъ быть свѣтильниками для другихъ. Какая польза отъ свѣтильника, говоритъ онъ, если онъ не свѣтить сѣдящему во тьмѣ, какая польза отъ христіанина, если онъ никого не пріобрѣтаетъ, не приводить къ добродѣтели.“ ¹²⁾ А что эти слова относить онъ ко всѣмъ христіанамъ, это видно изъ предыдущихъ его словъ. Въ другомъ мѣстѣ ссылаясь на трудность для одного лица неусыпнаго пастырскаго надзора за отклонившимися отъ церковно-молитвенныхъ собраній, онъ призываетъ на помощь себѣ свою вѣрную паству. ¹³⁾ „Заботьтесь о своей душѣ, но спасайте и другъ друга, усердно прошу и васъ развѣдывать о беспечныхъ съ такою же, съ какою я теперь говорю это, скорбю, съ такимъ же усилемъ. Не мнѣ одному, но и вамъ Павелъ повелѣлъ заботиться о своихъ сочленахъ: „утѣшайте, говоритъ онъ, другъ друга и созидайте другъ друга.“ (1 Сол. V, 11). ¹⁴⁾ Обязанность нравственного воспитательства Златоустъ усвояетъ также всѣмъ христіанамъ ¹⁵⁾ Въ одной изъ бесѣдъ на посланіе къ Ефесеямъ Св. Златоустъ запрещаетъ поносить согрѣшающаго брата, ибо это совершено бесполезно и даже вредно для него. Нужно убѣждать его и тѣмъ творить духовную милость.

¹¹⁾ Св. Василія Вел. творенія ч. III, нравствен. правила, правило 80, стр. 397—401. М. 1891.

¹²⁾ Бес. на Ев. Мк. ч. I, стр. 283 и сл.

¹³⁾ Къ Ант. нар. т. II, стр. 562—581.

¹⁴⁾ Къ Ант. нар. т. II, стр. 563 и 564.

¹⁵⁾ На посл. къ Ефес стр. 340; на разн. сл. т. I, стр. 26.

По ученію Златоуста, особое служеніе пастырей необходимо прежде всего для распространенія вѣры Христовой, которое должно продолжаться до скончанія вѣка. Объ этомъ распространеніи вѣры въ одной изъ бесѣдъ на посланіе къ Солунянамъ на слова изъ Евангелія отъ Мк. „шедше научите вся языки“ и проч. святый Златоустъ говоритъ: не имъ однимъ (апостоламъ) сіе сказано, но и намъ (пастырямъ церкви), потомучто не имъ однимъ обѣщано, какъ видно изъ словъ „до скончанія вѣка“, но и тѣмъ, которые пойдутъ по ихъ стопамъ“. Но еще яснѣе необходимость особаго пастырскаго служенія является въ виду пастырской обязанности устроить перекви и имѣть попеченіе о душахъ, каковыя обязанности, весьма понятно, не могутъ быть отправляемы всею церковію, а непременно нуждаются въ особыхъ лицахъ. Просвѣщать ближнихъ свѣтомъ истинной вѣры, заботиться о ближнихъ, если и возлагается въ обязанность каждому христіанину, то непременно подъ ближайшимъ руководствомъ пастыря Церкви. Всякій членъ церкви тѣмъ самымъ обязанъ заботиться о славѣ имени ея, но священникъ въ особенности. Всякій членъ Церкви обязанъ словомъ и дѣломъ возвѣщать Христову истину, священникъ въ особенности,—это его жертва Богу, а овъ необходимый священникодѣйствующій.¹⁶⁾ При всеобщей безопасности людей мира о спасеніи пастырь проповѣдникъ одинъ стоитъ на стражѣ человѣческаго спасенія;¹⁷⁾ дѣло проповѣди, какъ особый трудъ пастыря, по сему самому нуждается въ сочувствіи другихъ.¹⁸⁾ Почитая необходимымъ для проповѣди Христовой вѣры особое сословіе проповѣдниковъ, Св. Златоустъ съ любовію восхваляетъ ревность къ проповѣданію вездѣ, гдѣ только замѣчаетъ ее. Въ похвальномъ словѣ Св. Игнатію Богоносцу, Златоустъ восхваляетъ его по преимуществу, какъ проповѣдника Христовой истины, вѣрнаго своему особенному долгу даже во время гоненій, ибо „онъ оказался дивнымъ учителемъ не только для жителей Рима, но и для всѣхъ городовъ, лежащихъ на пути, убѣждая презирать настоящую жизнь, ни во что вмѣнять видимое, любить будущее, взирать на небо и не смущаться никакими бѣствіями настоящей жизни“.¹⁹⁾ Особое служеніе пастырей-священниковъ необходимо

¹⁶⁾ На посл. къ Римл. стр. 27.

¹⁷⁾ На 1 Тим. стр. 222; письма стр. 147—149.

¹⁸⁾ На 1 Тим. стр. 177—179.

¹⁹⁾ На разн. сл. т. I, стр. 340. Не менѣе усердія оказалъ и самъ св. Златоустъ въ дѣлѣ проповѣди. Извѣстны его заботы о церкви Готеской, о распространеніи Евангелія въ

также въ виду нравственно-педагогическихъ задачъ Церкви. Хотя и въ этой области Златоустъ допускаетъ всеобщее право учительства и наставлениа, но если сравнить заботы и поче-ченія пастыря о нравственности своихъ пасомыхъ съ тѣми, какія всякий долженъ имѣть о своемъ ближнемъ, то можно видѣть, что послѣднія очень ограничены; слѣдовательно нужно особенное служеніе пастырей, какъ людей, всецѣло посвя-тившихъ себя заботамъ о ближнемъ. Полезно въ дѣлѣ нрав-ственного воспитанія человѣка воспитаніе домашнее и частное попеченіе о ближнемъ; но необходимость учительства пастыр-скаго отъ этого нисколько не устраниется; потому что „всегда бываетъ много такихъ, которые или нерадятъ о воспитаніи дѣтей, или по какимъ нибудь обстоятельствамъ, напр. необра-зованныности, бѣдности и т. п., не могутъ пройти съ ними школу нравственного воспитанія, а тѣмъ болѣе не могутъ заботиться о нравственномъ преусыпленіи близкихъ, сами нуж-даясь въ нашихъ заботахъ“. Много затѣмъ есть лицъ, удален-ныхъ отъ воспитательного вліянія семьи, да и самое семей-ное воспитаніе нуждается въ пастыряхъ, какъ выспихъ ру-ководителяхъ христіанской жизни. „Большая часть мірянъ, говорить Златоустъ, стѣснена заботами житейскими, отъ чего охлаждается расположеніе—упражняться въ предметахъ ду-ховныхъ. Обильное богатство, величность власти, нерадѣніе, происходящее отъ роскошной жизни и кромѣ того многія другія терпія подавляютъ сѣмена вѣры, часто густота терпій не допускаетъ пастырь сѣменамъ даже на поверхность земли. Съ другой стороны, жестокость несчастія, нужда бѣдности, непрестанныя притѣсненія и другія причины противныя преж-нимъ отнимаютъ охоту заниматься предметами Божественны-ми“. Поэтому для нравственного воспитанія общества всѣхъ сословій необходимъ особый учитель—пастырь, „который могъ бы каждодневно сѣять, дабы слово ученія по крайней мѣрѣ сею непрерывностію могло удерживаться въ слушателяхъ“²⁰⁾ Руководство слова Божія въ данномъ случаѣ недостаточно для нравственного совершевствованія христіавина. Хотя Златоустъ и смотрѣлъ на слово Божіе, какъ на вѣрный источникъ хрис-тизма. Будучи даже въ заточеніи, онъ не переставалъ за-ботиться о финикійскихъ миссіяхъ, часто писалъ письма къ трудившимся тамъ проповѣдникамъ, увѣщевая ихъ трудиться съ тѣмъ больше ревностію, чѣмъ больше предстояло труд-ностей и опасностей (письмо къ пресвитеру Николаю 55. къ преосв. Геронтию—40, къ пресвитерамъ и монахамъ въ Фи-никіи—109 и мн. др.).

²⁰⁾ О сващ. сл. VI, стр. 174—175.

тіанської нравственности,²¹⁾ требовалъ отъ мірянъ чтенія Свящ. Писанія,²²⁾ но видѣль, что то же отсутствіе духовной собранности, многоразличіе мірскихъ, чисто виѣшнихъ обязанностей, невозможность постояннаго занятія словомъ Божімъ оставляютъ мірянъ бродить въ глубокой тьмѣ и не-престанно погрѣшать во многомъ.²³⁾ Посему даже при руководствѣ словомъ Божімъ, даже при вниманіи мірянъ къ слову Божію, нуженъ особый руководитель,²⁴⁾ необходимъ и пастырь Церкви. „Когда душа страждеть болѣзяю неправыхъ догматовъ, въ семъ случаѣ ничто столь не полезно, какъ слово,²⁵⁾ нужны слѣдовательно люди, которые бы всецѣло отдались духовной борьбѣ съ неправдою и всѣми богодарованными средствами защищали Христову истину. Въ необходимости священства, какъ исключительного служенія, убѣждаетъ и разнообразіе духовной борьбы христіанъ. „Война у насть разнообразна. Ее воздвигаютъ различные враги. Притомъ не всѣ они дѣйствуютъ однимъ и тѣмъ же оружіемъ и нападаютъ на насъ не одинаковымъ образомъ. Намѣревающемся вести войну со всѣми должны быть извѣстны всѣ роды сраженій. Онь долженъ быть и стрѣльцомъ, и пращникомъ, и оруженосцемъ, и всадникомъ, воиномъ и военачальникомъ“ и т. д. Хотя борьба съ врагами истины составляетъ прямое назначение всей Церкви, однако, при разнообразіи, многоразличіи и трудности этой борьбы, Церковь должна имѣть особыхъ предстоятелей, которые опытностю и прозорливостю, знаніемъ средствъ борьбы, гарантировали бы ея успешный исходъ, подъ водительствомъ и при неусыпномъ надзорѣ которыхъ градъ Божій пребывалъ бы невредимымъ.²⁶⁾ Необходимость пастырскаго служенія переносится здѣсь въ другую, благодатную сторону жизни Христовой Церкви,—христіансое богослуженіе, или священнослуженіе. Въ жизни Христовой Церкви виѣшнее—борьба въ врагами Христовой истины тѣсно соединена съ положительной областю церковной жизни. Къ послѣдней мы относимъ постепенное восхожденіе христіанина по лѣстницѣ христіанского добродѣлія, прогрессивное нравственное преспѣяніе отъ силы въ силу, жизнь во Христѣ и св.

²¹⁾ Бес. на кн. Быт. ч. I, стр. 28—30; на Ев. Мѳ. ч. I, стр. 34—37.

²²⁾ Бес. на Ев. Мѳ. ч. I, 15, 18 и др.

²³⁾ Толк. на Римл. стр. 2—3.

²⁴⁾ Бес. на Ев. Мѳ. ч. I, стр. 15, 39.

²⁵⁾ О свящ. сл. IV, стр. 131; сл. и бес. на разн. случ. ч. I, стр. 368.

²⁶⁾ О свящ. сл. IV, стр. 182—134.

Духъ, въ общеніи благодатныхъ даровъ. Но эта строго внутренняя жизнь церкви еще болѣе нуждается въ пастырскомъ подвижничествѣ, какъ особомъ служеніи въ области духовнаго совершевствованія. Благодатная жизнь Церкви имѣть своимъ выраженіемъ Христіанское богослуженіе и таинства Церкви. Но богослуженіе предполагаетъ совершителей. Въ Церкви Апостольской были выдѣлены на сie служеніе особы лица, какъ провозвѣстники Евангельского мира. Но благовѣстники мира особенно нужны теперь. Посему св. Златоустъ называетъ священнослуженіе особою общественною повинностю, которую несутъ и должны необходимо нести на себѣ пастыри Церкви. „Предстоятеля, говорить св. Отецъ, должно принимать со всякимъ усердіемъ и благорасположеніемъ, не должно отвергать благословляющаго, ибо для тебя (мірянина) сидѣть пресвитеръ, для тебя стоить діаконъ, трудится и изнуряется“.²⁷⁾ Предстоятельствуя въ богослуженіи, пастыри Церкви тѣмъ не менѣе не представляютъ какого нибудь совершенно изолированного и самозамкнутаго сословія въ Церкви, обладающаго монополіей на раздачу благодатныхъ даровъ. Въ послѣднемъ случаѣ необходимость пастырского служенія представлялась бы весьма сомнительною, потомучто являлась бы нарушеніемъ правъ вселенской Церкви на обладаніе полнотою благодатныхъ даровъ. Необходимость пастырей Церкви стоить вѣдь опять въ тѣсномъ органическомъ союзѣ съ необходимостю самой Церкви, и бытіе пастырей, какъ законныхъ совершителей богослуженія, здѣсь остается обоснованнымъ въ идеѣ Церковнаго единства, потомучто пастырь—совершитель богослуженія долженъ мыслить себя въ единеніи съ иконою, долженъ быть всецѣло проникнутъ вселенскимъ сознаніемъ, „долженъ имѣть сердце пространнѣйшее вселенной“.²⁸⁾ Проникнутый вселенскимъ сознаніемъ, пастырь молится за всѣхъ, въ своей душѣ совмѣщая всю Церковь, и въ то же время, въ самой церковной молитвѣ находя источникъ вселенскаго сознанія; такъ какъ само христіанское богослуженіе съ его молитвословіями научаетъ вселенскому единенію съ Церковію.²⁹⁾ Такова же по существу своему и высшая сторона христіанскаго богослуженія, средоточіе благодатной жизни во Христѣ—св. Таинства. Здѣсь, съ одной стороны, совершенно необходимъ священникъ, какъ особый благодатный посредникъ

²⁷⁾ Бес. на Ев. Мѳ. ч. II, стр. 64.

²⁸⁾ Толк. на посл. къ Римл. стр. 717; бес. на Ев. Мѳ. ч. I, стр. 283—288.

²⁹⁾ Сл. и бес. на разн. случ. т. I, стр. 65.

между источникомъ благодати и воспріемлющимъ благодать, съ другой,— и здѣсь, какъ въ богослуженіи, пастырь церкви является носителемъ вселенскаго сознанія Христовой Церкви. Святый Златоустъ въ словахъ о священствѣ и во многихъ другихъ мѣстахъ своихъ твореній, говоря о высотѣ и величинѣ таинствъ, свидѣтельствуетъ и о необходимости особыхъ лицъ для совершеннія ихъ. „Невозродившійся водою и Духомъ, говоритъ онъ въ VI словѣ о свящ., не можетъ войти въ Царствіе небесное (Іоан. III, 5), и не ядущій Тѣла Господня и не пьющи Крови Его отвергается отъ жизни вѣчной (Іоан. VI, 53); а все сіе (крещеніе и Евхаристія) совершаются только священными руками, т. е. руками іереевъ; какимъ образомъ безъ посредства ихъ возможеть кто нибудь и избѣжать огня геенского, и получить уготованные вѣнцы“? ³⁰⁾ Если же спасеніе людей совершаются не иначе, какъ чрезъ таинства, соединяющія насъ со Христомъ; то ясно, что въ домостроительствѣ нашего спасенія священническій чинъ совершенно необходимъ и составляетъ необходимое условіе для полученія спасенія и обѣтованныхъ вѣчныхъ благъ. Правда, въ толкованіи на Дѣянія Апостольскія св. Златоустъ показываетъ, что крещеніе могли совершать и тѣ, которые не были ни Апостолами, ни просто священниками. Ось указываетъ на Филиппа, одного изъ семи діаконовъ, но тутъ же замѣчаетъ и различіе этого крещенія отъ Апостольскаго. Носemu, говоритъ онъ, когда Филиппъ крестилъ, не давалъ Духа крестящимся.... этотъ даръ былъ преимуществомъ двѣнадцати. ³¹⁾ Такимъ образомъ, право полнаго крещенія принадлежало Апостоламъ, а послѣ нихъ священникамъ.

Должное взаимное отношеніе пастырей и мірянъ опредѣляется понятіемъ о Церкви, какъ тѣлѣ Христовомъ (Ефес. I, 22—23), т. е. пастыри и міряне должны во взаимной любви блести единеніе духа въ союзѣ мира (Ефес. IV, 3). Пастыри Церкви должны въ самоотверженной любви всесѣло отдавать себя духовно-благодатному созиданію близкихъ. Міряне должны искать своего душевнаго спасенія не самоизмышленными путями, а въ церкви Христовой и въ единеніи съ пастырями, памятуя наставленія великаго Апостола языковъ: „повинуйтесь наставникамъ вашимъ и будьте покорны, ибо они неусыпно пекутся о душахъ вашихъ, какъ обязанные дать отчетъ, чтобы они дѣлали это съ радостію, а не воздыхая,—ибо это для васъ не полезно“ (Евр. XIII, 17). Просимъ же васъ, братія, молитъ Апостолъ, уважать трудящихся у васъ и предстояте-

³⁰⁾ О свящ. сл. III, стр. 61.

³¹⁾ Бес. на ви. Дѣяній ч. I, стр. 326.

лей вашихъ въ Господѣ и вразумляющихъ васъ и почитать ихъ преимущественно съ любовию за дѣло ихъ, будьте въ мирѣ между собою (1 Сол. V, 12--13). Въ этомъ полнота церковной жизни, или, какъ говорить св. Кипріанъ: „церковь составляетъ народъ, соединенный съ священникомъ, и стадо, покорное своему пастырю; посему ты долженъ знать, что епископъ въ Церкви и Церковь во епископѣ, и такимъ образомъ кто не въ единеніи съ епископомъ, тотъ и не въ Церкви“. Руководственное значеніе имѣеть въ этомъ отношевіи слѣдующее драгоцѣнное разъясненіе св. Григорія Богослова. Какъ въ тѣлѣ, говоритъ онъ, иное начальствуетъ и какъ бы предсѣдательствуетъ, а иное состоитъ подъ начальствомъ и управлениемъ; такъ и въ церкви (по закону или справедливости воздающей по достоинству, или по закону Промысла, все связующаго) Богъ постановилъ, чтобы одни, для кого сіе полезнѣе, словомъ и дѣломъ направляемые къ своему долгу, оставались пасомыми и подначальными; а другіе, стоящіе выше прочихъ по добродѣти и близости къ Богу, были Пастырями и Учителями къ совершенію Церкви и имѣли къ другимъ такое же отношеніе, какое душа къ тѣлу, и умъ къ душѣ, дабы то и другое, недостаточное и избыточествующее, будучи, подобно тѣлеснымъ членамъ, соединено и сопряжено въ одинъ составъ, совокуплено и связано союзомъ Духа, представляло одно тѣло, совершенное и истинно достойное, самого Христа — нашей Главы. Посему не думаю, чтобы беззначаліе и беспорядокъ были полезнѣе порядка и начальства, какъ для всего прочаго, такъ и для людей; напротивъ того, всего менѣе пользы они людямъ, которымъ угрожаетъ опасность въ важнѣйшемъ. Для нихъ, если не соблюдать первого требованія разума, чтобы не грѣшить, важно второе, чтобы согрѣшившіе возвращаемы были на истинный путь. А поелику хорошо и справедливо — быть начальникомъ и подначальнымъ; то по мсему мнѣнію, равно худо и одинаково противно порядку какъ всѣмъ желать начальства, такъ и никому не принимать онаго на себя. Когда бы всѣ стали избѣгать сего начальствованія, или, правильнѣе назвать, служенія, тогда бы прекрасной полнотѣ Церкви недоставало значительнѣйшаго, и она не была бы уже прекрасною. Притомъ, гдѣ и кѣмъ совершалось бы у насъ таинственное и горѣ возводящее Богослуженіе, которое у насъ всего превосходнѣе и досточтимѣе, если бы не было ни царя, ни князя, ни священника, ни жертвы (Осій III, 4), ни всего того, чего, какъ важнѣйшаго, были лишены непокоривые древле въ наказаніе за великія преступленія? Съ другой стороны, нимало не странно и не виѣ порядка, что

многіе богоумудрые, изъ подначальныхъ восходятъ на степень начальника; сіе—не вопреки правиламъ, какія предписываетъ любомудріе, и не предосудительно, равно какъ и то, что искусному корабельщику даютъ управлять корабельнымъ носомъ, а тому, кто, управляя носомъ, умѣеть наблюдать вѣты, повѣряютъ кормило; или (если угодно еще)—мужественный воинъ дѣлается начальникомъ отряда, а хорошему начальнику отряда, поручается все войско и распоряженіе всѣми военными дѣлами".³²⁾ Каждый членъ Христовой Церкви долженъ пребывать въ своемъ зданіи, не восхищая недарованное ему, повинуясь голосу Церкви, вѣщающему устами благодатныхъ пастырей, и наставлениія сихъ послѣднихъ противопоставлять искусствительному призыву духа міра и возставшихъ лжеучителей. Не сообразуйтесь съ вѣкомъ симъ, увѣщеваетъ Апостолъ Павелъ, но преобразуйтесь обновленіемъ ума вашего, чтобы вамъ познавать, что есть воля Божія, благая, угодная и совершенная. По данной мнѣй благодати, всякому изъ васъ говорю: не думайте о себѣ болѣе, нежели должно думать, но думайте скромно, по мѣрѣ вѣры, какую каждому Богъ удѣлилъ. Ибо какъ въ одномъ тѣлѣ у насъ много членовъ, но не у всѣхъ членовъ одно и тоже дѣло; такъ и мы многіе составляемъ одно тѣло во Христѣ, а порознь одинъ для другаго члены. И какъ по данной намъ благодати имѣемъ различныя дарованія, то имѣешь ли пророчество, пророчествуй по мѣрѣ вѣры; имѣешь ли служеніе, пребывай въ служеніи; учитель ли,—въ учениі; увѣщатель ли, увѣщавай; раздаватель ли, раздавай въ простотѣ; начальникъ ли, начальстуй съ усердіемъ; благотворитель ли, благотвори съ радушіемъ (Римл. XII, 2—8).

Л. Соколовъ.

О дѣятельности Авраамія Палицына въ смутное время.

Изслѣдователь Смутной эпохи съ любопытствомъ останавливается на личности Авраамія Палицына. Это любопытство будетъ вполнѣ понятно, если мы скажемъ, что никто изъ современниковъ старца Авраамія не говорить о его дѣятельности, *) которая такъ и осталась бы неизвѣстной потомству, если бы онъ самъ не рассказалъ о ней въ „Сказаніи о осадѣ Троицкаго Сергиева монастыря отъ поляковъ и литвы и о

³²⁾ Св. Григорія Богослова творенія т. I, стр 17—19; т. II, стр. 13—14.

*) С. И. Кедровъ: „Авраамій Палицынъ, какъ писатель“. Рус. Архивъ, 1886 г., кн. 8, стр. 441.

бывшихъ потомъ въ Россіи мятежахъ". *) Молчаніе современниковъ является весьма замѣчательнымъ въ сопоставленіи съ той вліятельною ролью, какую отводитъ себѣ Палицынъ въ событияхъ Смутного времени, такъ что невольно возникаетъ вопросъ: не проглядѣли ли наши лѣтописцы этой выдающейся личности?

Основываясь на показаніяхъ самого Палицына, мы должны такъ формулировать его дѣятельность: во первыхъ, онъ сочинялъ и разсыпалъ въ города грамоты, породившія ляпуновское и нижегородское ополчевія на защиту отечества; во вторыхъ, „соединялъ и примирялъ“ казацкое, подмосковское и нижегородское ополченія и побудилъ Пожарского идти скорѣе къ Москвѣ. Въ третьихъ: въ рѣшительный чась битвы съ Ходкѣвичемъ Палицынъ убѣдилъ казаковъ помочь земскому ополченію; въ четвертыхъ, послѣ отраженія гетмана, онъ своими обѣщаніями и подарками успокоилъ казаковъ и примирилъ Трубецкаго съ Пожарскимъ; наконецъ, въ пятыхъ, онъ заявилъ на избирательномъ земскомъ соборѣ, что народъ желаетъ имѣть царемъ Михаила, чѣмъ и склонилъ выборы въ его пользу.

Обращаясь къ провѣрѣ этихъ автобіографическихъ заявлений, мы прежде всего замѣтимъ, что разсылка троицкихъ грамотъ происходила по иниціативѣ патріарха Гермогена, а затѣмъ несомнѣнно, что они исходили столько же отъ келаря Авраамія, сколько и отъ настоятеля монастыря, архимадрита Діонисія; **) слѣдовательно здѣсь не было самостоятельной дѣятельности Палицына, а самыя грамоты, по свидѣтельству Симона Азарына, писали Иванъ Насѣдка и Алексѣй Тихоновъ. ***) Разумѣется, троицкія грамоты приносили не малую пользу общему дѣлу, содѣйствуя подъему народнаго духа; однако также несомнѣнно, что патріаршія грамоты производили болѣе сильное впечатлѣніе, такъ какъ исходили отъ перво-

*) По мнѣнію г. Кедрова, это заглавіе усвоено труду Палицына печатными изданіями 1784 и 1822 годовъ; подлинное же, авторское, заглавіе таково: „Исторія впередъ идущимъ родомъ, да незабвenna будуть благодѣянія Божія, иже показа намъ Мати Слова Божія, отъ всей твари благословенна, приснодѣвалъ Марія, и како соверши обѣщаніе свое къ препод. Сергію, еже рѣче, яко неотступна буду отъ обители твоєя. Писано же бысть тоя же обители Живонач. Троицы Сергіева монастыря келаремъ, старцемъ Аврааміемъ Палицынымъ“. (Ibidem, стр. 442).

**) См. ст. г. Кедрова, стр. 507.

***) И. Е. Забѣлинъ: „Мининъ и Пожарскій“, стр. 264.

святителя русской церкви и при томъ получались на мѣстахъ гораздо ранѣе троицкихъ. Такъ передъ ляпуновскимъ движениемъ, Гермогенъ началъ писать и разсыпалъ по всѣмъ городамъ свои грамоты въ декабрѣ 1610 г., а троицкія грамоты были посланы лишь въ двадцатыхъ числахъ марта 1611 г., т. е. уже въ то время, когда Ляпуновъ съ воеводами подходилъ къ Москвѣ. Точно также, передъ нижегородскимъ ополченiemъ патріаршал грамота явилась въ Нижній въ августѣ 1611 г., а троицкая только въ октябрѣ, *) когда тамъ началось уже сформированіе ополченія. Изъ этого простого сопоставленія чисель очевидно, что не однѣ троицкія грамоты возводили эти замѣчательныя движения. **)

A. Мериаловъ.

(Продолженіе впередъ).

КЪ 500-ЛѢТИЮ ДІОНІСІЕВО-ГЛУШИЦКІХЪ ОБИТЕЛЕЙ.

(Продолженіе).

6. Преп. Григорій Лопотовъ, будучи уже архимандритомъ въ Ростовѣ, пришелъ къ аввѣ Діонисію въ Сосновецъ и съ его благословенія прожилъ здѣсь около пяти лѣтъ, изучая духовную жизнь подъ руководствомъ и по жизни аввы Сосновецкаго; въ это время и потомъ былъ соединенъ съ нимъ духовною любовью. Внослѣдствіи преп. Григорій основаль свою обитель на рѣкѣ Пельшмѣ за 30 в. отъ Діонисіевой лавры, куда нерѣдко приходилъ для духовныхъ бесѣдъ преп. Діонисій. Объ одномъ изъ такихъ посѣщеній въ древнемъ рукописномъ житіи преп. Діонисія сказано: „прииде къ нему (къ Григорію Пельшемскому) преп Діонисій на посѣщеніе его, яко своего содружбника, и видѣвъ мѣсто и обитель, похвали и даде своего художества въ храмъ, сооруженный Григоріемъ, двѣнадцать образовъ Господскихъ праздниковъ и книгу прологъ“. Эти иконы не сохранились до насъ, но въ 1664 г. онѣ еще были, что видно изъ монастырской описи, составленной въ этомъ году при игуменѣ Пельшемскаго мо-

*) Хронологическая данная см. у г. Забѣлина: Мининъ Пожарскій, стр. 247—250; 254—262.

**) Г. Кедровъ (стр. 486) допускаетъ, что нижегородцевъ возводила не октябрьская троицкая грамота, а юльская. Однако известно, что Поволжье взволновалось именно при вѣсти о смерти Ляпунова и провозглашеніи царемъ сына Марины, а эти события имѣли мѣсто лишь въ концѣ юля, следовательно юльская троицкая грамота не могла сообщить о нихъ.

настыря Феоктистъ игуменомъ Арсенієво-Комельского монастыря Іоасафомъ. Вѣроятно онъ погибли отъ большого пожара въ монастырѣ въ 1683 г.

Въ описи 1664 г. значится кромѣ этихъ „иконъ Господскихъ праздниковъ“ нынѣ особенно чтимая икона Божіей Матери „Неопалимая Купина“, пожертвованная въ Цельшемскую обитель Діонисіемъ Глушицкимъ и написанная имъ самимъ. Икона писана на деревянной дскѣ. Устроена она складною или створною и состоитъ изъ трехъ частей, верхи которыхъ остроконечные, вышиною каждая часть 8 верш., а шириною 6 в. На средней части написана икона Божіей Матери „Неопалимая Купина“; на двухъ прочихъ створкахъ — „Благовѣщеніе Пресвятой Богородицы“ и изображенія, олицетворяющія пѣснь „Достойно есть“, въ четырехъ клеймахъ и нѣсколько святыхъ, а вверху Тріпостасное Божество. Слова пѣсни „Достойно есть“, по частямъ, писаны вязью на створкахъ складней. Риза на этой иконѣ сребро-позлащена. Икопа помѣщается на одномъ изъ каменныхъ столбовъ; отдѣляющихъ Богородицкую церковь отъ Предтеченского придѣла. Предъ симъ образомъ нерѣдко служатся молебны.

7. Преп. Діонисій Глушицкій родился въ странѣ Вологодской и тамъ же преимущественно жилъ, поѣтому естественно тамъ и оставилъ драгоцѣнныя памятники своего благовѣйного иконописанія. Но вѣроятно найдутся иконы св. иконописца и въ другихъ епархіяхъ. По крайней мѣрѣ достовѣрно извѣстно, что въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ, который нѣкогда относился къ нынѣшней Вологодской епархіи, свято хранятся двѣ св. иконы его кисти. По болѣе распространенному мнѣнію, преп. Діонисій находился нѣсколько времени въ обители Бѣлозерской, хотя и неизвѣстно въ точности, въ какое время, и былъ въ числѣ учениковъ св. Кирилла, котораго священныи ликъ сохранилъ своею кистью на иконѣ — портретѣ¹⁾. Преп. Діонисій написалъ эту икону еще при жизни угодника Божія въ 1424 г., на что указываетъ надпись на кютѣ этой иконы и опись монастырскаго Кирил-

1) Свящ. І. Вѣрюжскій безъ достаточныхъ основаній не допускаетъ, чтобы препод. Діонисій былъ ученикомъ Кирилла и приходилъ въ обитель, и отрицааетъ принадлежность этого образа кисти препод. Діонисія (Історическія сказанія о жизни святыхъ, подвизавшихся въ Вологодск. епархії. стр. 179 и 205). Но простой взглядъ на эту икону и нѣкоторые письменные документы, отчасти приводимые ниже, убѣжддаютъ въ принадлежности ея кисти препод. Діонисія.

ло-Бѣлозерскаго имущества 1668 г., въ которой сказано, что „писаль ту икону преп. Діонисій Глушицкій еще живу сущу чудотворцу Кириллу въ лѣто 6932 (1424)“. Св. Кирилль на этой чудной иконѣ изображенъ въ ростъ, въ преклонныхъ лѣтахъ, съ открытою главою, съ возвышеннымъ челомъ и съ весьма пріятнымъ, спокойнымъ и многодумнымъ лицомъ, на коемъ выражается его благочестивая душа; руки его сложены на персяхъ; на немъ иноческая мантія и аналовъ (схема) съ крестами. Образъ сей богато украшень: вѣнецъ и цата золотые, съ красивыми рисунками, украшены крупнымъ жемчугомъ, яхонтами, изумрудами и алмазами. Кругомъ иконы сребро-кованный окладъ, на поляхъ изображены Знаменіе Божіей Матери и херувимы, усыпанные бирюзой. Изъ подниси на иконѣ усматриваемъ, что она украшена въ 1614 г. при игуменѣ монастыря Матеѣ, который впослѣдствіи былъ митрополитомъ Казапскимъ. На иконѣ есть привѣсы отъ княгини старицы Евфросиніи, жившей въ Горицкомъ монастырѣ. Икона небольшая — около 5 в. Для сей иконы — портрета преп. Кирилла Бѣлозерскаго устроенъ великолѣпный золоченый рѣзной киотъ. Въ настоящее время — эта икона стоитъ въ храмѣ, посвященномъ имени преп. Кирилла, гдѣ подъ спудомъ почиваютъ его св. мощи. На внутреннихъ створахъ киота во время вышеназваннаго игумена Матея изображены четыре события изъ жизни св. Кирилла: 1) рожденіе его; 2) явленіе ему Божіей Матери; 3) сооруженіе имъ креста при основаніи обители и 4) писаніе съ него портрета преп. Діонисіемъ. Какъ-бы въ благодарность преп. Діонисію Глушицкому за то, что онъ сохранилъ своею благоговѣйно-искусною кистью священный ликъ своего блаженнаго аввы, обитель преп. Кирилла глубоко чтить память св. Діонисія и въ теплой церкви св. Сергія Радонежскаго на правой сторонѣ устроила придель въ честь св. Діонисія Глушицкаго. Въ расходной книжѣ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря за 1612 г. записано: „съ иконы Успенія, письма Рубlevа, сняты яхонты и жемчугъ на икону преподобнаго (т. е. Кирилла), писанную ученикомъ его Діонисіемъ Глушицкимъ“. Приводя эти слова, А. Н. Муравьевъ въ своей „Русской Фиваидѣ“ восклицаетъ: „вотъ какими благоговѣйными иконописцами могла похвальиться Кирилло-Бѣлозерская обитель“ (стр. 196).

8. Въ томъ же Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ въ тепломъ храмѣ Введенія Пресвятой Богородицы „между иконами достопримѣчательно Успеніе Божіей Матери письма преподобнаго Діонисія Глушицкаго (Историко-статистическое описание Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря Новгородской епар-

хії ієром. Геронтія. Москва. 1897 г. стр. 51. Ср. описн. книг. Кирилло-Бѣлоз. монаст. рукоп. л. 102).

Далѣе, древнее и весьма вѣроятное преданіе приписываетъ кисти препод. Діонисія Глушицкаго слѣдующія иконы.

9. *Икона Покрова Божіей Матери* въ Діонисіево-Глушицкомъ Сосновскомъ монастырѣ. Пресвятая Богородица изображена во весь ростъ въ срединѣ верхней части иконы, съ продолговатымъ лицомъ и длинной выей. Лицо Ея написано свѣтло-желтою краскою. Въ рукахъ Ея поясь, который съ обоихъ концовъ придерживаютъ по одному летящему ангелу. Надъ ангелами написано: „Ангели Господни“. Направо и налево по девяти святыхъ лицъ въ ростъ, у коихъ не видно рукъ, только у крайнихъ (по одному) къ Богородицѣ руки приподняты кверху. Внизу Богородицы представлена въ ростъ служащій діаконъ стоящимъ на амвонѣ, въ лѣвой руцѣ его свитокъ, на коемъ написано: „Дѣвай днесъ въ церкви.... той...“; одежда длинная кѣтчатая; по сторонамъ его по четыре лика, между ними преп. Андрей юродивый и ученикъ его Епифаній, а сзади виднѣется много лицъ съ указующими вверхъ руками. На иконѣ изображена внутренность храма. Вверху иконы надпись: „Покровъ Пресвятая Богородицы“. Преобладаютъ цвета: желтый, темный, бѣлый, огненный и коричневый. Древнее письмо хорошо сохранилось. Икона безъ ризы, съ двумя вѣнцами изъ непробнаго серебра; сложена изъ четырехъ досокъ съ тремя шпонками. Исподняя сторона забѣлена и щели про克莱ны холстомъ въ недавнее время. Мѣра иконы—2 арш. длиной и $1\frac{1}{2}$ арш. шириной. Икона съ давнихъ поръ помѣщается по лѣвой сторонѣ пономарскихъ дверей у сѣверной стѣны въ верхнемъ этажѣ въ храмѣ Рождества Іоанна Предтечи.

B. Лебедевъ.

(Продолженіе будетъ.)

ОРЛОВСКАЯ ВСЕСВЯТСКАЯ ЦЕРКОВЬ УСТЮЖСКАГО УѢЗДА.

III. Содержаніе церкви.

Образованіе прихода и построеніе въ немъ церквей само собой предполагаетъ обезпеченіе церквей содержаніемъ, а также и обезначеніе ихъ достаточнымъ количествомъ причта для безостановочного отправленія церковныхъ службъ и требъ до приходу. Забота какъ о содержаніи церквей, такъ и объ обезначеніи ихъ членами церковнаго причта, въ старину исключительно и всецѣло ложилась на приходскихъ людей дан-

ной церкви. Это была исключительно ихъ однихъ прямая и непремѣнная обязанность. Такъ именно понимали эту обязанность и прихожане Орловской Всесвятской церкви. Поэтому, прося о разрѣшениі построить новую церковь, въ замѣнѣ уже существовавшей ранѣе, прихожане указываютъ въ своемъ прошениі и средства содержанія этой церкви, а также и составъ причта обезпечивающій безостановочное исполненіе при церкви требъ и службъ церковныхъ. „И тѣ де церкви церковными требами ко всегдашнему священнослуженію довольствоватися будутъ церковною казною отъ имѣющихся того приходу казенныхъ сѣнныхъ покосовъ и подаяніемъ приходскихъ людей неоскудно, и церковными священнослужители и причетники довольствоваться будутъ толикимъ же числомъ, сколько прежде сего и нынѣ обрѣтается“ —такъ пишутъ въ челобитыи 1731 г. приходскіе люди Всесвятскаго прихода; при чемъ указываютъ и численность прихода: „въ томъ Всесвятскомъ приходѣ обрѣтается 116 дворовъ, въ нихъ мужеска полу приходскихъ людей 333 души“ (см. прил. 1). Такимъ образомъ видимъ, что Всесвятскіе прихожане указываютъ два источника обезпечивающіе содержаніе церкви, а именно казенные сѣнныя покосы и подаянія приходскихъ людей, причемъ первымъ источникомъ поставляются именно сѣнныя покосы. Обезпеченіе Всесвятской церкви доходамиъ съ сѣнныхъ покосовъ идетъ съ самыхъ древнихъ лѣтъ. Какимъ путемъ первоначально явились при церкви пожни, не знаемъ. Весьма вѣроятно, что прихожане, при образованіи прихода, отдѣлили то или иное число поженъ изъ числа своихъ. За это можетъ говорить обиліе сѣнныхъ покосовъ въ этой мѣстности и малочисленность въ древнее время населенія, вслѣдствіе чего населеніе могло захватить въ свои руки всѣ пожни, но не могло само ихъ всѣ обработать, почему со всѣмъ удобствомъ и могло отдѣлить ту или иную часть заливныхъ луговъ въ пользу церкви. Съ течеиемъ же времени умноженіе сѣнныхъ покосовъ при церкви являлось уже результатомъ экономической дѣятельности церковныхъ старостъ, избранныхъ приходомъ блюсти церковные интересы. На этотъ послѣдній путь пріобрѣтенія поженъ мы встрѣчаемъ ясныя указанія. Такъ, 22 февраля 1670 года Аврамъ да Иванъ Тимоѳеевы дѣти, да Михайло Парфентьевъ сынъ, всѣ Старостиныхъ, крестьяне Митрополыя стану, заняли у Всесвятскаго церковнаго старосты 12 рублей денегъ московскихъ ходячихъ Всесвятскихъ, казенныхъ до Николина дни вешняго того же 1670 года. А въ тѣхъ деньгахъ ко Всѣмъ Святымъ въ казну подписали и заложили въ Митрополичѣй стану въ деревнѣ въ Тыралыковъ

скомъ лугу свой жеребій треть поломаревской пожни. И ко-
сить та треть пожни Авраму да Ивану да Михайлу и съно
ставить все на Всѣхъ Святыхъ, и ставить съно въ пору съ
людьми вдругъ въ первую косу послѣ Ильина дни, и сметать
и огородить накрѣпко, скоту не стравить. А буде, (говорится
въ закладной записи), мы Аврамъ да Иванъ да Михайло не
станемъ въ пору съ людьми тое трети пожни съна въ пору
ставить, или изгноимъ своимъ нерадѣнемъ, или скоту стра-
вимъ, ино дать намъ Авраму да Ивану да Михайлу за вся-
кую копну по 2 гривны ко Всѣмъ святымъ въ казну, и на
косы денегъ не напосить и въ истинну тѣмъ съномъ не за-
читатца. А буде мы Аврамъ да Иванъ да Михайло не вы-
купимъ тое трети пожни и на срокъ денегъ не заплатимъ,
ино и впередь тою третью пожнею владѣть по сей заклад-
ной до выкупа ко Всѣмъ Святымъ въ казну. (Русск. Ист.
Библ. т. XII стр.—418—420). Деревня Тураликово принад-
лежитъ къ Всесвятскому приходу, помѣщается на той сторо-
нѣ рѣки Лузы, на которой находится и погость. Что касает-
ся до Поломаревской пожни, то въ росписи поженъ принад-
лежавшихъ Орловской Всесвятской церкви въ 1738 году т. е.
во время близкое къ 1670 году встрѣчаемъ пожни „Поно-
маревская новочисть“ ¹⁾). Такое сходство названий невольно за-
ставляетъ думать, что Аврамъ, да Иванъ, да Михайло, зало-
живши свою пожни, такъ ее и не выкупили и стала она соб-
ственностью церковною—Орловской Всесвятской церкви. Если
это такъ, то здѣсь открывается намъ одинъ изъ источниковъ
приобрѣтенія церковю сънныхъ покосовъ, а именно ссуда де-
негъ подъ пожни, а затѣмъ и переходъ поженъ въ случаѣ не-
выкупа ихъ въ церковную собственность. Ссуда церковныхъ
денегъ подъ пожни практиковалась не рѣдко и это весьма
понятно по тѣмъ выгодамъ для церкви, съ какими дѣлалась
эта ссуда. Такъ напр. въ 1671 г. Михайло Парфентьевъ, да
Михайло Прокопьевъ, оба Старостиныхъ, заняли у всесвят-
ского церковнаго старосты 18 рублей денегъ московскихъ
ходячихъ всесвятскихъ казенныхъ, марта въ 27 день, до сро-
ку до Николина дни вешняго того же 179 году. А въ тѣхъ
деньгахъ „подписали и заложили ко Всѣмъ Святымъ въ каз-
ну въ Митропольѣ стану въ деревнѣ Тураликовскомъ лугу
два жеребья трети большіе пожни, свои повытъя. И на той
пожнѣ на двухъ жеребьяхъ трети съно ставить все на Всѣхъ
Святыхъ. А ставить намъ Михайламъ. Да намъ же Михай-

¹⁾ Пожни Пономаревская новочисть и теперь принад-
лежитъ Всесвятской церкви, только известна подъ новымъ
названіемъ, именно „узенькой“ пожни.

лу Парфентьеву да Михайлу Прокопьеву придавать къ той же пожнѣ съ валу на пожнѣ на выгородѣ по 5 копенъ на всякой годѣ, да выкупать ко Всѣмъ же Святымъ въ казну.... и въ истину тѣмъ сѣномъ не зачитатца, и на косу денегъ не наносить; а ставить сѣно въ пору съ людми вдругъ въ первую косу послѣ Ильина дни, и сметать и огородить на крѣпко, а скоту не стравить. А буде я Михайло Парфентьевъ, да Михайло Прокопьевъ не станемъ на той пожнѣ на дву жеребьяхъ трети сѣна ставить въ пору съ людми, или сгноимъ своимъ нерадѣнемъ, или скоту стравимъ, ино дать намъ Михайламъ за всякую копну по 2 гривны ко Всѣмъ Святымъ въ казну. А буде мы... не выкупимъ тѣхъ двухъ жеребьевъ трети пожни болшіе и пяти копенъ съ валу на пожнѣ выгородѣ, и на срокъ денегъ не заплатимъ, ино и впредь влѣдѣть двумя жеребьями трети болшіе пожни, а съ выгороду съ валу пятью копнами по той закладной до выкупа ко Всѣмъ Святымъ въ казну". (Русск. Ист. Библ. т. XII стр. 420—422). Какъ въ предыдущей, такъ и въ этой закладной пожни представляются въ обеспеченіе долга, за проценты же съ этого долга заемщики обязуются скапливать съ пожнѣ сѣно, высушивать его и представлять въ казну ко Всѣмъ Святымъ, не зачитываясь въ счетъ долга доставляемымъ сѣномъ. Такъ какъ необходимо предполагать, что сами по себѣ пожни представляли цѣнность равную занимаемымъ деньгамъ и въ случаѣ не выкупа переходили въ пользу казны, при чемъ послѣдняя не теряла ничего въ своемъ имуществѣ, доходъ доставляемый этими пожнями нужно признать весьма не малымъ процентомъ, тѣмъ болѣе, что со стороны церкви онъ не вызывалъ никакихъ расходовъ: трава родилась сама собой, убрать же ее, не сгноивъ и не стравивъ скоту, обязывались заемщики. Мало того, некоторые заемщики обязывались не только сѣно ставить ко Всѣмъ Святымъ въ казну, но „и возвѣтъ и продавать сѣно безпенно за пожданіе на тѣ деньги". Такъ именно обязался Василій Васильевъ сынъ Сумороковыхъ, Митрополья стану крестьянинъ, занявший въ 1674 году у Всесвятского церковнаго старосты Василья ѡадеева 23 руб. денегъ московскихъ, ходячихъ Всесвятскихъ, казенныхъ и заложившій въ тѣхъ деньгахъ въ Митрополья стану Всесвятского лугу деревни..... Печинные пожни Куфтина (Русск. Ист. Библ. т. XII стр. 452). Замѣчательно еще въ этой закладной и слѣдующее условіе: „А буде понадобятца деньги, и мнѣ Василью Васильеву тѣ деньги къ нему Василью ѡадееву заплатить сполна ко Всѣмъ Святымъ въ казну, а пожнею не замѣнятца". (ibid. 453 стр.). Такимъ образомъ, въ случаѣ,

если бы пожня оказалась ненужной для церкви, церковь не обязана была брать ее вместо выданныхъ подъ пожню деньги, а имѣла право требовать именно деньги въ томъ количествѣ, въ какомъ они ранѣе были выданы заемщику. Вслѣдствіе конечно прямыхъ выгодъ давать деньги подъ пожни, случалось, что подъ пожни выдавались и довольно значительныя по тому времени суммы. Такъ въ томъ же 1674 году подъ пожню Подозерку въ Тураликовскомъ лугу дано было 50 руб.

(ibid стр. 450).

B. Шляпинъ.

(Продолженіе будетъ).

ИСТОРИЧЕСКІЯ МЕЛОЧИ.

I. Прошеніе царю Петру I о наградѣ.

Великому Государю царю и великому князю Петру Алексѣевичю всея великия и малыя и бѣлые Росіи самодержцу бьетъ чолопъ твой рейтарскаго строю ротъмистръ Андрющка Алексѣевъ сынъ Гнѣвашевъ. Служу я холопъ твой тебѣ великому государю въ начальныхъ людехъ въ прапорщикахъ и въ поручикахъ и въ ротъмистрахъ со 176 (т. е. 1668)-го году, и во 177 (т. е. 1669)-мъ году взять былъ я холопъ твой въ полонъ въ Крымъ съ стольникомъ князь Андрѣемъ Григорьевичемъ Ромадановскимъ, и былъ я холопъ твой въ полону полшеста (т. е. 5¹/₂) года, да у меня-жъ холона твоего отецъ мой во 169 (т. е. 1661) году на вашей государской службѣ, подъ Смоленскимъ умре, а во 179 (т. е. 1671) году дядю моего Максима Гнѣвашева на Вашей государской службѣ, какъ измѣнилъ воръ Степка Разинъ, убили,—и за тѣ Государь мои службенка и за полонное терпѣніе и за смерть отда моего и дяди я холопъ твой твоимъ великого государя жалованьемъ никакимъ не взысканъ, а служу я холопъ твой въ ротъмистрахъ третьянадцатой годъ. Милосердый великий государь Царь и великий князь Петръ Алексѣевичъ всея великия и малыя и бѣлые Росіи самодержецъ, пожалуй меня холона своего за мои службишки и за полонное терпѣніе и за смерть отца моего, также за смерть и за кровь дяди моего: велий Государь меня холопа твоего написать.... (два слова оторваны).... Великий государь смилился.

II. А. Ф. Лихаревъ.

Отъ царя и великого князя Федора Алексѣевича всея великия и малыя и бѣлые Росіи самодержца на Вологду стольнику нашему и воеводѣ Ивану Демидовичу Голохвастову да дьяку нашему Переилью Ляиниву. По нашему великого государя указу смолничиша отставного Артемья Федорова сына Лихарева за службы и за раны и для его старости и увѣчья къ па-

шимъ государевымъ и ни-х-какимъ дѣламъ посыпать ево не велѣли. И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бѣ Артемья Лихарева къ нашимъ государевымъ и ни-х-какимъ дѣламъ волочить не велѣли, а прочетъ сю нашу великого государя грамоту и списавъ съ неѣ списокъ оставили на Вологдѣ въ приказной избѣ, а подлинную нашу великого государя грамоту отдали ему Артемью впредь для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ лѣта 7186-го (*m. e. 1678*) марта въ 15 день.

Наabor. Писалъ Картюшка Томиловъ. *Адресъ:* На Вологду стольнику нашему и воеводѣ Ивану Демидовичу Головхвастову да дьяку нашему Переилью Лапину. *Подпись:* 8 алышъ 2 денги взято. Лихаревъ. *Сохранилась стертая черновосковая печать.*,

Подъ этимъ подклеена слѣдующая отставная память: Лѣта 7187 (*m. e. 1679*)-го марта въ день. По Государеву цареву и великого князя Федора Алексѣевича всеа великия и малыя и бѣлыя Росії самодержца указу на Вологдѣ въ приказной избѣ по смотру и по розбору стольника и воеводы Ивана Михайловича Колычова да дьяка Василья Андреева, по сказкѣ смолнянъ-окладчиковъ, смолнянинъ Вологдѣцкой помѣщицѣ Артемей Федоровъ сынъ Лихоревъ за службы и за старость и за увѣчье и за раны отъ полковые службы отставленъ; потому въ прошломъ во 184 (*m. e. 1676*)-мъ году въ Ярославлѣ по смотру и по розбору стольника князь Никиты Семеновича Урусова да подьячего Тимоѳея Кобякова и по сказкѣ окладчиковъ великого государя отъ полковые службы за старость и для увѣчья и за раны отставленъ, и отставная ему память дана, а въ прошломъ во 186 (*m. e. 1678*) году по указу великого государя и по грамотѣ онъ, Артемей Лихаревъ, отъ полковые службы за службы и за раны отставленъ-же и о томъ ему Артемью дана великого государя грамота съ прочетомъ, а нынѣ ему Артемью по смотру и розбору и по сказкѣ смолнянъ окладчиковъ полковые ему службы служить невозможно. И по Государеву Цареву и великого князя Федора Алексѣевича всеа великия и малыя и бѣлыя Росії самодержца указу впредь бояромъ и воеводамъ и всякимъ приказнымъ людемъ и высылщикомъ ево, смолнянинъ Артемъ Лихорева, на службу великого Государя въ полки для ево старости и увѣчья и болѣзни и за раны высылать не велѣть. Къ сей отставной памяти стольникъ и воевода Иванъ Михайловичъ Колычовъ печать свою приложилъ. *Внизу—черновосковая небольшая круглая печать съ изображеніемъ всадника.* *Наabor. на склейкѣ:* Діакъ Василей Авдрѣевъ.

Тутъ-же подклеены отставныя памятіи Ярославская 1676

года и вторая Вологодская отъ 30 января 1680 отъ Вологод. стольника князя Григорія Васильевича Тюфякина и подъячего Обросима Коровина, съ собственноручною подписью князя Тюфякина. Памяти составлены съ малыми измѣненіями противъ вышеупомянутой, напр. „на службу великого государя въ полки и въ городовую службу“ или „на службу великого государя въ полки высылать съ городомъ не велѣть.“

Вышеупомянутые Гнѣвашевъ и Лихаревъ имѣли помѣстья въ Вологодскомъ уѣздѣ.

И. С.

О бъявлениѣ.

Вновь открытая мастерская принимаетъ заказы на чеканку серебряныхъ и мѣдныхъ ризъ, вѣнцовъ, крестовъ и другія работы, а также золоченіе и серебреніе ризъ, подсвѣтниковъ, паникадилъ и прочей церковной утвари, чистка и поправка ихъ. При большихъ работахъ допускается разсрочка уплаты. При мастерской имѣется магазинъ часовъ, золотыхъ и серебр. вещей. Московская ул., собств. домъ А. Н. Самарина противъ церкви св. Иоанна Предтечи.

12—1.

Симъ довожу до всеобщаго свѣдѣнія, что мастерская золотыхъ и серебряныхъ дѣль Василія Васильевича Журина, существующая съ 1856 года, послѣ его смерти перешла ко мнѣ и работы въ ней продолжаются и будутъ продолжаться при участіи моихъ сыновей, специально изучившихъ это дѣло. Шо прежнему принимаются заказы на чекану серебряныхъ и мѣдныхъ ризъ и напрестольныхъ одеждъ; устройство, починка, серебреніе и золоченіе церковной утвари; ювелирныя и др. работы. Цѣны умѣренныя, исполненіе аккуратное. Адресъ для писемъ: Вологда, Елизаветѣ Михайловнѣ Журиной.

2—2.

Открыта подписка на 1900 г. 16-й годъ изданія. На еженедѣльный иллюстр. журналъ путешеств. и приключ. на сушѣ и на морѣ

„ВОКРУГЪ СВѢТА“

52 еженед. иллюстр. №№ въ годъ, содержаніе которыхъ составляютъ романы, повѣсти, путешествія, популярно-научные статьи и многочисл. рисунки. Въ журналѣ принимаютъ участіе: Д. Н. Маминъ-Сибирякъ, Вас. Ив. Немировичъ-Данченко, Н. Н. Каразинъ, К. М. Станюковичъ, В. Н. Свѣтловъ, В. И. Йорданъ, А. П. Смирновъ, К. В. Носиловъ (извѣстн. путешеств.) и др. Кроме того, годовая подписчики, при доплатѣ одного рубля,

получать 2 роскошных преміи, состоящія изъ 2-хъ большихъ худож. картинъ (олеографій), размѣромъ $20\frac{1}{4}$ в. въ длину и $13\frac{1}{2}$ в. въ ширину, испол. въ 28 красокъ въ артист. заведеніи бр. Кауфманъ въ Берлинѣ: 1) „Наполеонъ въ плѣну казаковъ“. (Эпизодъ изъ войны съ Наполеономъ). Съ картины художника Мазуровскаго. 2) „Въ Аббасъ-Туманѣ“. (Замѣтк. климатич. станція въ Закавказьѣ). Съ картины художника Киселева. Подписчики получатъ бесплатно 12 томовъ ежемѣсячныхъ приложений которыхъ будуть заключать слѣдующее: 1) Два тома Даніеля Дефо въ совершенно полномъ переводахъ, безъ сокращеній и передѣлокъ съ превосх. иллюстр. „Робинзонъ Крузо“. 2) Четыри тома Александра Дюма въ полномъ переводахъ, со множествомъ рисунковъ, „Три мушкетера“ 3) Въ шести томахъ Собрание Романовъ Густава Эмара Въ это собраніе войдутъ слѣдующіе романы въ полныхъ и точныхъ переводахъ. 1) Искатели слѣдовъ. 2) Степные разбойники. 3) Законъ Линча. 4) Флибустьеры. 5) Золотая горячка. 6) Курумилла. Подписная цѣна на журналъ остается прежняя: На годъ съ 2) т. „Робинзонъ Крузо“, 4 т. „Три мушкетера“ и 6 т. Густава Эмара съ доставк. и пересылк. 4 р. Допускается разсрочка: приподпись 2 р., къ 1 апрѣля и къ 1 июля по 1 р. Адресъ Редакціи: Москва, Ильинскія вер., д. Титова. Журналъ издается Т-вомъ И. Д. Сытина. Въ текстъ журнала будетъ помещенъ новый романъ Васил. Ив. Немировича-Данченко „Сторожевые огни“.

5—3.

Сод'єр жаніе:

1. Поїздки Волог. епарх. місіонера въ 1899 году.—
2. Яренско-Устьсыольськое дух. училище.—3. Іконографическая замѣтка.—4. 50-лѣтіе служенія настоятеля Лопотова монастыря.—5. Необходимость пастырского служенія въ церкви Христовой. (Окончаніе).—6. О дѣятельности Авраамія Палицына.—7. Къ 500-лѣтію Глушицкихъ обителей.—8. Орловская Всесвятская ц.—9. Историческая мелочи.—10. Объявленія.

Редакторъ Ив. Суворовъ.

Дозволено цензурою. Апрѣля 4 дня, 1900 года. Вологда.

Въ типографіи Губернскаго Правленія.